

По ту сторону сказки Далеко и близко

Книга девятая

12+

Назарова Ольга

По ту сторону сказки

Ольга Назарова

**По ту сторону сказки.
И далеко, и близко**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Назарова О. С.

По ту сторону сказки. И далеко, и близко / О. С. Назарова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020 — (По ту сторону сказки)

В девятой книге серии Катерине приходится столкнуться с коварством ведьмы, на время лишившей её возможности быть с друзьями. Сказочница отправляется на дальний остров, чтобы найти последнее змеиное кольцо раньше злодейки. Кир вынужден принять одно из самых сложных решений в жизни, чтобы спасти близкого человека. Катерина близко знакомится с Великим Вороном, находит упыри сказки и разгадывает загадку зелья неведомой зверушки. Она должна вернуть зрение Степану, ослепшему из-за происков Кашея, узнать, как проникнуть в Причудье, побывать в отпуске вместе с Бурым Волком, спешить северный ветер и решить, что же важно для неё самой, не только в Лукоморье, но и в реальной жизни.

Содержание

Глава 1. Лютый ненавистник	5
Глава 2. Западный остров	13
Глава 3. Трудности общения	21
Глава 4. Коварство аульва	31
Глава 5. Дева под вязом	34
Глава 6. Важно – не важно	45
Глава 7. Один из Великих Воронов	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Назарова

По ту сторону сказки. И далеко, и близко

Глава 1. Лютый ненавистник

Лето получилось тёплым, даже несколько слишком тёплым. Синоптики, бодро перебегая от кондиционеров под телекамеры, рассказывали о жаре, которая превысила некие загадочные нормы, дачники старательно поливали огороды, леса стали сухими и пугливо похрустывали сосновыми коричневатыми иголками под ногами наиболее фанатичных грибников. Приверженцы загара подставляли себя под солнечные лучи, где только можно и где нельзя, а Катерина, устроившаяся в гамаке под яблонями, искоса поглядывала на Кота. Баюн вид имел загадочный, вздыхал, явно страдал. Хотя, с Котом точно знать это было абсолютно невозможно.

– Актёр тот ещё! – думала про себя Катя.

– Жарко, не находишь? – тоном великосветского денди произнёс Баюн.

– Ну, да... Жарковато. Лето же, – Катерина качнула гамак. Лето она любила. Кто же из школьников, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, не любит лето? Жаркое, не жаркое, это уже не важно. Главное-то каникулы!

– Это тебе, радость моя, жарковато. А мне? Вот сама подумай, каково мне-то? В моей-то шубке? – Баюн с гордостью осмотрел собственный бок. Шерсть густая, лоснящаяся, блестящая. Загляденье!

– Да, красотаааа... – увлёкся Баюн самолюбованием, правда, быстро опомнился. – Ой, в смысле, невыносимо просто! Жарко невозможно!

– Тебя в бочку макнуть, побрить, или в холодильник запихать? – непринужденно осведомился Бурый Волк, сообразивший, что это всё неспроста! Впрочем, у Баюна всё так. Очень утомительная животиная, и всегда такой был!

– Катенька, вот сама посмотри, с кем мне приходится общаться! – пожаловался Кот, прекрасно понимающий, что при Кате ничего из вышеперечисленного Бурый делать не будет. – Варварская, северная, вредная скотинка!

– За скотинку даже брить не буду, ошиплю и морозилку засуну! – скучно пообещал Волк, нехорошо покосившись на Баюна, и Кот заторопился.

– Я ж к чему это всё... Может, нам небольшой перерывчик сделать? Отдохнуть, так сказать, от жары? В Лукоморье сейчас ранняя весна как раз...

– Да мы же только недавно оттуда! Дай ты ей отдохнуть, бесстыжая твоя усатая рожа! – возмутился Бурый. Кот сделал вид, что вовсе ничего не расслышал. У него, как и у любого приличного представителя кошачьего рода, в полной мере присутствует замечательная способность слышать только то, что ему было интересно и приятно. Всё остальное попросту пролетает мимо кошачьих ушей.

– Катюша, так ты как думаешь? А? И сказочка там имеется. Маленькая такая, миленькая. Про лису.

– Про какую ещё лису? – оскалился Бурый.

– Чувашская сказочка. И даже не большая, а маленькая. Про лису и дятла, – разъярил Баюн, глядя на Катерину честными глазами.

– Так... Ещё и дятла! – констатировал Бурый тоном, которым говорят, что так и знали, что дальше будет только хуже.

– Бурый! Сказка элементарная! Говорю же, маленькая, простенькая! Но находится у истока реки, и если её освободить, земель от тумана очистится множество и река будет сво-

бодна! И время сейчас для того, чтобы сказку эту разбудить самое подходящее! – когда Баюн хотел кого-то убедить, то всегда находил множество доводов!

Катерина, тоже уставшая от жары, наконец, заинтересовалась: – Кот, а покажи, что за сказка?

– Да запросто, радость моя! – Баюн стремительно прыгнул в сторону терема, и ведь не скажешь, что только что от жары страдал, вернулся оттуда уже с Жарусей, держащей в коготках книгу. Он даже так далеко зашел, что сам открыл сказку, отыскав нужную страницу. Катерина с любопытством начала читать:

– Бежала лиса по лесу. Бежала-бежала да вдруг – бух! – в яму, которую на ее дороге охотник вырыл. Снует туда-сюда по яме, прыгает, крутится, вертится, а наверх выбраться не может.

Дятел с соседнего дерева увидел лису в яме и спрашивает:

– Что ты там делаешь, подруженька?

– Колодец рою, – ответила рыжая плутовка.

– Может, и мне выроешь? – попросил дятел.

– Вырыть я вырою, да сперва этот надо закончить, – продолжает хитрить лиса. – Помоги мне опустить в колодец сруб, потом пойдем тебе рыть.

– Как же я помогу тебе? – не понял дятел.

– Работа не тяжелая: ты мне для сруба сверху ветки бросай – всего и дела, – объяснила лиса.

Начал дятел помогать лисице. Найдёт подходящий сучок, стукнет по нему своим острым клювом и летит сук прямо в яму. Стукнет по новой ветке – и она в яме. Так обломал он одно дерево, за другое принялся...

Бурый поморщился. – И как у нас таких простаков хватает! Это ж надо, поверить, что лиса колодец роет!

– Ну? А тебе припомнить, как тебя одна такая рыжая вокруг всех коготков обвела? – Баюн очень вовремя взлетел на дерево, правда, его это не спасло, потому что Бурый разозлился, одним прыжком взвился вверх, выхватил вредное сказочное животное из переплетения веток, и опустившись на землю, прижал его лапой.

– Если ты ещё хоть раз это вспомнишь... – прорычал он прямо в треугольное кошачье ухо.

– Не-не, что ты, ни за что! Никогда! У меня вообще уже всё из памяти того... выветрилось! Какая такая лиса? Какая оленья туша, которую ты рыжей хитровкой скормил по доброте

душевной? – Баюн с истинно кошачьей ловкостью исполнил коронный трюк «кошки это жидкость», и оказался не просто на свободе, а у Катерины в гамаке.

Бурый только фыркнул презрительно.

– Кот, ну, хватит тебе! – Катя Бурого любила, и оскорблять его пустым любопытством не собиралась. – Надо будить сказку, значит, надо!

Именно этот разговор и стал причиной того, что Катерина и всё остальные отправились в тот день в Лукоморье. Если бы Баюн знал, что получится из визита к простой и незамысловатой сказочке, он бы не просто молчал бы про Лукоморье, он бы Катерину запер бы где-нибудь!

Ворота в Лукоморские земли появились посреди сада, как только Катя их позвала, она привычно махнула рукой родным, и шагнула в прохладную, звонкую, яркую Лукоморскую весну.

До сказки добрались быстро. В туман вошли как обычно, даже туманных тварей не было! Всё прошло не просто легко и хорошо, а замечательно!

Туман из Болотного урочища уходил долго, его выдувало ветром из соседних земель. Сказка была на границе урочища, и когда Катерина её разбудила, то и само болото медленно, но верно стало очищаться. Открывались перелески, участки воды, трясинные мутные окошки, яркая, радостная зелень над болотистыми омутами. И, наконец, освободился от мерзкого зеленого тумана и лесной уголок, где на мягком мху спала старая ведьма Наина. Её когда-то принесла и опустила в туман Жаруся после того, как Наина в образе черной змеицы напала на Ратко и мальчишек. Ведьма проснулась и некоторое время вспоминала, где она и что с ней случилось перед тем, как она оказалась около болота, а потом вдруг присмотрелась к одному из растений на болотистой кочке. Если бы кто-то наблюдал в том момент за Наиной, то сильно бы удивился. Она бесстрашно полезла в мутную воду, выкопала голыми руками очень неприятное на вид растение, расцветшее мелкими черными цветками, и внимательно осмотрела его корень. Он у этого цветка выглядел словно чёрный неровный камень и имел такую же твёрдость. Вернувшись на твердую почву лесочка, Наина радостно расхохоталась!

– Повезло, так повезло! Найти лютый ненавистник, это великая удача! Ну, теперь-то ты попадёшь ко мне в руки, сказочница Катерина!

Катя ничего не поняла! Она спокойно ожидала, когда на звук рожка прилетят её спутники, мальчишки разлеглись неподалёку на молоденькой травке, как вдруг Катерина увидела знакомые белёсые волны, vyplывающие из молодого ельника. – Сон-трава! – догадалась Катя, но достать синецвет не успела, собственно она уже ничего не успела сделать, только руки выставила вперёд, чтобы не сильно удариться.

Проснулась в какой-то пещере, и первое, что осознала, что почему-то на неё совершенно мокрая одежда и волосы, да и вообще, она словно в озеро упала.

– Что, проснулась? – проскрипел рядом странно знакомый голос. – А! Удивляешься, почему ты свободна? Руки-ноги не связаны? Так мне это и не надо! Ты резко-то накидочку не отбрасывай! Это в твоих же интересах!

– Наина? – Катя с трудом приподнялась на локте. Оказалось, что лежит она в дальнем углу пещеры, вся с головы до ног облитая какой-то странной жидкостью. Странной, потому что она ничем не пахла, наощупь словно вода, а вот как только Катя начинала двигаться, ей казалось, что её обдаёт холодом. Впрочем, жидкость стремительно высыхала, и уже через минуту это ощущение прошло.

Наина расхохоталась. – Что, ты думала, что тебе всё это сойдёт с рук? Отнять у меня змеиное кольцо? Усыпить в тумане? Нет, уж, моя дорогая! Теперь ты ничего сделать не сможешь! И на помощь позвать тоже не сможешь! Я облила тебя отваром редчайшего растения – лютого ненавистника, твоя кожа уже впитала его, как я посмотрю. Теперь тебе от него не избавиться, не смыть, не снять до новой луны. Как только тебя коснётся кто-то, кто тебя любит, он умрёт! Как только ты коснёшься того, кто тебя любит, он умрёт! И даже больше того! Если ты

сама расскажешь любящему тебя об этом, то он окаменеет, и сделается, как каменный корешок этого цветка! Так что твой единственный выход – скрыться от них всех до новой луны! А то ещё почти четыре седмицы, без трёх дней! Вот потеха-то! Отвар цветка лютого ненавистника славно действует!!! Только вот у Кота зеркальце есть сказочное, а может, и не одно. Так что он тебя всё равно увидит, а вот спрятаться от зеркал ты можешь, только если на тебе надета эта накидка. Она, конечно, не парчовая, как ты, красавица, привыкла, а из паутины плетена, зато они тебя не найдут! И не прилетят за тобой, себе на погибель! Ну, как? Хорошо ль тебе, девица? Хорошо ль тебе, красная? – ведьма смеялась Катерине в лицо. – Да, и ещё! Накидочка-то только тут цела. За пределы пещёры уйдёшь, она на куски развалится. Она местными пауками сделана, только тут и может целой оставаться. Как раз и клетка тебе, хоть выход-то вон он, а не уйти! – Наина издевательски махнула в сторону проёма пещеры. – А я за покупателем полетела. У нас товар, а купец далече, – она противно захихикала, свистнула, оседлала подлетевшую метлу и вылетела из пещёры.

Катерина сжала руки в кулаки, чтобы не расплакаться, и поплотнее закуталась в накидку.

– Вот тварь злобная! И, ведь по тому же принципу действует, что и в прошлый раз. Тогда с золотым касанием она меня сильно ошарашила, и сейчас гадость устроила! Действительно, делать-то мне что? Наших никого не позовёшь! Наоборот, прятаться от них надо! Можно было бы Ярика позвать, он-то в камень не обратится, но он же такой шепутной, и легкомысленный, что запросто может меня слишком близко от них пронести, или ещё чего доброго уронить, как недавно! Бурый или Жаруся меня кинутся спасать, и сами погибнут! Нет, уж лучше пусть Ярик пока без меня летает. Да что ж мне делать-то? И объяснить я им ничего не смогу. Ой, бедный Волк! Он же с ума сойдёт! А если... А если всё-таки найдут?

Катя проявила сумку, достала оттуда зеркальце и попросила показать Волка. Зеркальце замерцало и Катя увидела Бурого, который куда-то стремительно летел рядом с Сивкой. На спине Волка сидел Баюн и, глядя в зеркальце, пытался найти Катерину.

– Нет её нигде!!! – страдал Баюн.

– Наина где? – рыкнул Бурый. Он унюхал запах старой ведьмы на поляне, где спали мальчишки, и откуда исчезла Катерина. Волк сделал верные выводы и теперь мечтал до ведьмы добраться.

– Летит куда-то на метле. Одна, без Катюши, – отрапортовал Баюн.

– Надо её найти и вызнать, куда она Катерину девала, – Бурый говорил с трудом. Так зубы стискивал, что слова получались невнятными.

Рядом на Сивке летел Кир, а на Вихре – Степан. Молча и очень мрачно.

Ярик посвистывал под копытами Сивки, а Жаруся, притушив обычное сияние, летела над Баюном, заглядывая в зеркальце.

Катерина тяжело вздохнула и вдруг почувствовала, как зашевелилась сумка. – Ой, мамочки, что это? – она вовремя отдернула руки от Дубка. – Хороший мой! Как ты тут оказался? Ты же сейчас больше в Дубе остаёшься. Только не касайся меня! – Катя понимала, что смешной карандашик не человек, не зверь и не птица, но всё равно боялась ему навредить. Дубок замахал лапками и, нырнув в сумку, чем-то там зашуршал. Потом, смешно упираясь, вытянул чистый листик бумаги и написал:

– Я слышал всё, что говорила Наина, я могу предупредить!

Катерина сначала обрадовалась, и уже почти сбросила паутину, а потом одумалась.

– Они же, если меня увидят, сразу кинутся ко мне! Ты можешь не успеть! – она всхлинула, и тут Дубок снова начал что-то писать.

– Если ты будешь для них невидима, то я успею им объяснить.

– Ты молодец! Да, как-то так надо сделать, чтобы я осталась невидима для них, – Катерина села и задумалась. – Ну, пусть даже у меня получится... Положим, они меня найдут, не увидят, но узнают всё от Дубка, потом я сниму невидимку, как-то доберусь до Дуба. Но, как бы я не

старалась, всё равно остаётся опасность кого-то из них коснуться. Почти за четыре недели или я на кого-то налечу, или попросту споткнусь, а меня на автомате поймают-поддержат, и что? Погибнут? Нет уж, так дело не пойдёт! И тут оставаться мне нельзя. И Наина с её планами мне не нравится, мягко говоря, – Катерина покосилась на зеркальце в своей руке. – Погоди-ка... А что если... – Катя припомнила, как она попросила зеркальце, и то показывало совсем даже не Бурого Волка – Бранко, а какого-то волка в тайге, и ещё как они скрыли от Кашея Дашку.

– Если бы она на пир в собственном образе не пошла, Кашей бы её и не сыскал, – вспоминала Катерина. – А если я попробую? Ну-ка...

– Зеркальце прошу, помоги.

Любящих меня сбереги,
Скрой от всех до новой луны,
Будут им пути не видны,
Как бегу, куда я иду,
Я до новой луны пропаду.
Не увидят меня, не найдут,
Будет тайна открыта не тут.

Катерина глянула на зеркальце и оно вдруг ярко вспыхнуло, словно выражая согласие.

– Зеркальце, покажи, где я нахожусь? – спросила Катерина, решительно сбросив с себя паутину. Зеркальце отражало серую рябь. – Спасибо тебе! А теперь покажи мне Баюна.

Зеркальце отразило чрезвычайно озабоченного Кота, который снова и снова пытался найти Катерину.

– Так, уже хорошо. На четыре недели меня не найдут. Этот вопрос решила, благодаря зеркальцу. Теперь как-бы дать о себе знать? – Катерина ласково коснулась зеркальца, и покосилась на Дубка. – Да, я знаю, что ты бы им написал, но тебя надо доставить к ним. А как? Любой из коней ко мне слишком хорошо относится. Морские, да. Эти оболтусы вряд ли любят, это уж точно! Но, они без меня могут Дубка и не доставить, попросту потерять или поломать по дороге, а если я с ними полечу, то потом мои меня не отпустят. Так кого же? Стоп! Суховей! Он мне благодарен, только ни о какой любви и речи нет. Он просто выполнит то, что я попрошу, и фордыбачить с Дубком не будет, а просто бережно его доставит, куда я сказала! А потом я быстро улечу отсюда. И спрячусь на месяц, – Катерина с облегчением вздохнула. Хоть какой-то план на жизнь! Она позвала Суховея, на всякий случай вышла из пещеры и отошла подальше по узкому каменному уступу.

– Ну, её, эту Наину, ещё решит вернуться, а я тут прохлаждаюсь... Нет уж, обойдётся! – Катя аккуратно обошла огромный камень и вдруг увидела, что, зацепившись за её подол, из пещеры вытянулась паучья накидка. Половина её лежала на каменном выступе и вовсе даже не собиралась расползаться на куски, зато на неё полезло множество пауков из пещеры. Они потянули нитки, из которых она была сплетена и очень быстро начали их разматывать, растягивать. Через некоторое время от накидки и следа не осталось!

– Нда, не хотела бы я, чтобы они на мне её так расплели, – поёжилась Катерина. – Да где же Суховей?

Через некоторое время перед уступом в воздухе заплясал степной красавец-Суховей.

– Чем я могу тебе помочь? – он вежливо склонил голову.

– Увези меня отсюда, но недалеко, вон на ту вершину, – Катя указала рукой, – А потом доставь кое-кого к моим друзьям. Это очень важно!

– Я рад помочь тебе, – Суховей подставил спину, и Катерина встала на обломок скалы и через миг, устроившись поудобнее, уже летела к горе. Там она открыла сумку, и Дубок аккуратно перелез на гриву Суховея.

– Отнеси его, пожалуйста, к Баюну и Бурому Волку. И передай им, что я их люблю, и сама их потом найду. Здесь я не останусь. Остальное им расскажет Дубок. Неси его бережно, не страхни. Хорошо?

– Конечно! Будь осторожна. И да... Я могу тебе ещё чем-то помочь? Мне вернуться к тебе?

– Нет, пока больше ничем. Спасибо тебе. Лети! – Катерина проводила взглядом удаляющегося коня и вздохнула. – Пора и мне. Страшно как-то, а деваться некуда, – она обернулась лебедем и полетела со скалы, а отлетев подальше и найдя небольшое озерцо в ущелье за следующей горой, опустила туда и выбралась на берег.

– Вот, вполне подходящие кусты. Сверху меня не заметить, – Катерина вынула зеркальце и попросила показать Волка, как выяснилось, очень вовремя.

– Смотри! Конь летит! – Баюн заёрзал на спине приятеля.

– Кто? Наш? Катерина на нём? – Волк прибавил скорость.

– Нет, и это... Это Суховой!!!

Суховой долетел до Катиных друзей и закружил рядом.

– У меня известие от вашей сказочницы! Она передала вам, что любит вас и сама вас найдёт!!!

– Где она? Что с ней? Как ты её нашел?

– Она сама позвала меня к горной гряде.

– Где эта гряда? Как ты мог её там оставить? – зарычал Бурый.

– Я сделал то, что она просила. Отвёз её туда, и доставил к вам того, кто может всё объяснить, – спокойно ответил Суховой. Из его гривы выпутался Дубок и замахал лапками, привлекая к себе внимание. Жаруся подхватила его и перенесла на спину Волка.

Баюн судорожно искал в своём мешочке чистую бумагу, а потом торопливо читал то, что писал на ней Дубок.

– Наина сделала так, что Катя не может прикоснуться ни к кому, кто её любит до новой луны? И она сама не может это объяснить? Цветок лютого ненавистника? – Баюн начал резко увеличиваться в размерах, придя в бешенство.

– Кот!!! Сдурел ты что ли? – Жаруся сдёрнула огромного Баюна, с падающего от неожиданного веса Бурого, и постучала Коту по лбу своей лапкой. – С ума сошел? Предупреждать надо! Он же в полете грузоподъёмность менять не может! Внимание!!! Все успокоились! Она жива, здорова и в отличие от вас, вполне в здравом рассудке! Волк, я к кому обращаюсь! Стоять! В смысле зависнуть на месте!

Когда Жаруся так орала, зависнуть на месте могли даже те, кто отродясь летать не умел! Волк затормозил так, что, кажется, даже дым от лап пошел!

– Пппптиченька, не кричи ты так, когда ккккотиков несёшь! Я ж испугаться могу, то есть могу, – простонал Баюн.

– Ничего, как испугаешься, так и успокоишься! – встряхнула его Жаруся. – Так, сейчас опускаемся воон туда, – она указала лапкой направление, – И спокойно, СПОКОЙНО, я скажала, обсуждаем ситуацию. Суховой, это тебя тоже касается!

Катерина, не смотря на серьёзность момента, рассмеялась. – Как же я их всех люблю! Жарусенька, солнышко ты моё ясное!

– Так, понятно! Это такая старая история с подобным заклинанием и цветком этим проклятым... – Баюн вздохнул. – Это даже у немцев в сказках было, у них это растение, кстати, чаще встречается. Только обычно каменеет тот, кто рассказывает тайну. А Катя сказочница, на неё это подействовать не могло, вот и получился такой эффект. Эх, добраться бы мне сейчас до этой ведьмы! Ну да ладно, мы её ещё найдём! И очень мне интересно, кого она как купца привезёт?

– В смысле купца? – не понял Кир.

– Кому Катерину продавать собирается! – вздохнул Баюн.

– Совсем сдурела! – Птица встряхнула крыльями. – Ну-ну, пусть попробует.

– Это всё ладно... Катя-то где? – Волк тоскливо оглянулся на горы. – И почему в зеркальце её не видно?

– Потому, что она попросила зеркальца ей помочь, – вслух прочёл Баюн разъяснения Дубка. – Стой! У меня же ещё блюда есть... – он было обрадовался, но тут же пригорюнился. – Наверняка и оно не сработает, если уж зеркала послушались.

– Неужели она не понимает, что лучше бы мы её охраняли? – взвыл Бурый.

– Она как раз всё понимает, – вздохнула Жаруся. – И поэтому исчезла. Ты вспомни, каково девочке было, когда та же Наина её на руки золотое касание плеснула. Методы эта ведьма старая не меняет!

Она покосилась на Степана, и глаза отвела. Тот стоял с таким видом, словно выть собирался.

– Это что же... Она четыре недели где-то будет, не пойми где? – наконец выговорил он.

– Ну, получается, что да, – Баюн тоскливо вздохнул. – Найти-то мы её не можем.

– Кот! Ну, неужели же никакого способа нет, хоть узнать, жива она или нет? – до Степана доходило плохо. – Зачем она так с нами?

– Ты разве не понял? Если ты коснёшься её, или она дотронется до тебя до новой луны, ты умрёшь. Случайно, на миг, пусть она просто споткнётся и упадёт, а ты руку протянешь её поддержать, – сухо сказал Баюн. – И это касается каждого из нас. Любого. Она поэтому и Суховея позвала. Он ей был просто благодарен. А, к примеру, Воронко уже в опасности. Про Сивку и говорить нечего. Ты можешь представить себе, чтобы Катерина так рисковала теми, кто ей дорог? А жива она или нет, мы знаем.

– Как? Как ты можешь это знать, если зеркальце её не видит, и блюда тоже? – заорал Степан. Кир схватил его за плечи, пытаясь успокоить, но он рванулся.

– Чудак. Так же как вы с Киром друг друга чувствуете. Волк Катерине побратим. У него и спрашивай, – грустно вздохнул Баюн.

Степан перевёл взгляд на Волка. Тот мрачно поднял глаза. – Жива. Расстроена, устала, но жива и здорова. Я всегда её чувю. Мне всё равно рядом она или на другом конце света, – он вздохнул. – А Наину я лично пришибу!

Катерина убрала зеркальце, и какое-то время просто сидела в кустах, невидяще глядя на озерцо. – Это будет трудно! Очень-очень. Но, выхода у меня нет. Надо подумать, куда я могу убраться, чтобы меня не нашли. В принципе, можно развернуть где-нибудь в укромном углу избушку, а потом попросить её свернуться. Маленький деревянный шарик в траве никто не отыщет. Но, что же, мне месяц так одной сидеть? Что-то мне это не нравится.

Она собралась было вылезать из кустов, как вдруг увидела сквозь их ветви Наину. Та шустро летела обратно к пещере. – Ээээ, нет уж, уважаемая. Вот к тебе я точно назад не собираюсь! – пробормотала Катя, быстро одела невидимку и вынула зеркальце. – Хочется посмотреть реакцию на сюрприз. Ну, хоть какие-то положительные эмоции у меня должны быть!

Положительных эмоций оказалось неожиданно много! Мерзкая ведьма, долетев до пещеры, хихикая и приговаривая, о том, что скоро купцы на сказочницу приедут, всматривалась в прохладный сумрак, пока не осознала, что Катерины нигде нет. Вой, с которым Наина обшаривала все закутки и закоулки пещеры, Катю сильно порадовал, а вот потом, в подвывании и бормотании Наины она услышала кое-что для себя очень и очень интересное!

– Ничего, ничего!!! Я её всё равно отыщу! Я её найду! И её, и кучу её спутников, подошедших от её же ручонок! Не поверила мне, значит! Ну, тебе же хуже! А я пока к купцу богатынькому, королю нашему соседнему слетаю, чтоб не волновался, да как раз пора навестить драконовы кости на Дымной горе, забрать кольцо! Давненько они чёрной змеицы не видали! Ну, так увидят!!!

– Стоп! И о чем это она сейчас? – Катерина насторожила уши, и не напрасно! – Так это, оказывается, Наина и ещё об одном змеевом кольце знает! Интересно, где эти драконовы кости?

– Остров-то тот недалеко от владений короля, что денежки за сказочницу готов отвалить. Вот и убью двух зайцев одной стрелой! – Наина потёрла сухие ладони. – Одно только надо выяснить, не затянуло ли туманом не только аульвов, но и саму драконью гору?

– Так, аульвы... А это кто вообще? Ой, интернета нет, жалко-то как! Хотя... Что-то же я такое слыхала. Еще думала, как странно, на эльфов похоже. Точно! Это же сказочные существа исландских сказок! – Катерина понаблюдала за Наиной, но та была занята перетряхиванием каких-то звякающих предметов в углу пещеры, и руганью на неё саму и на неизвестного Катерине дракона, что помер от старости так далеко!

– На помеле-то через море лететь куда как стрёмно! – бормотала Наина. – Может, уговорю королька-то, чтоб корабль дал в счёт части золота. Король Роалд по части золота прижимист, говорят, даже наследничка не выкупал, когда того спёрли. Королевич Инг сам из плена сбёг! Так что Роалд только рад будет, что золота меньше надо дать!

– Так, что-то у меня сегодня прямо день открытий! – фыркнула Катерина, которая отлично помнила заносчивого мальчишку по имени Инг, которого Баюн отвез к отцу, королю Роалду, после того, как его освободили из плена конунга Эйрика Краснобородого. – Это он сам, оказывается, из плена сбежал! Хороший мальчик, далеко пойдёт! Наши-то его в город не повезли, связываться не хотелось, отпустили у пригорода, так он сам сказок напридумывал! Ну, одно я точно знаю, владения его папеньки я подальше облечу! Тоже мне! Купец! Ну, Наина и удумала!

Катерина ещё некоторое время поразмышляла, как ей лучше быть, а потом, приняв решение, вылезла из-под кустов. Обернувшись лебедушкой, взлетела с небольшое озерка, и отправилась на северо-запад.

– Вот, что хорошо: во-первых, лечу! Сама, между прочим. Во-вторых, меня никто не видит! Ни глазами, ни в зеркале. В-третьих, не видит, так и не пристрелит, что тоже приятно. Но, блин, как же тяжело самой летать-то! Это как-то пункт первый портит, – Катерина, на долю которой подобные физические усилия выпадали нечасто, быстро устала и пыхла как паровоз. – Нда, а ведь лебеди регулярно такие перелёты устраивают! Уважаю их! Но, я всё-таки не лебедь, и так сдохну. Сначала выдохнусь, а потом сдохнусь. Надо снова вызывать Суховея. Главное, уточнить, чтобы он уже от моих ускакал и подальше.

Катерина с усилием дотянула до большого озера и неуклюже плюхнулась в воду, – Если бы лебедям было бы прилично высунуть язык, как собаке, я бы это сделала бы! – простонала она. Пришлось ещё поискать, как выбраться на берег, так как берега плотно заросли колючим кустарником, а потом она вернулась в свой нормальный облик, с трудом отцепилась от особо ошестинившегося куста, и позвала Суховея. Пока ждала, решила посмотреть в зеркальце, кто чем занят. Наина летела на метле в королевство Роалда. А вот Баюн и остальные решили саму Наину выследить.

– Только этого мне не хватало! Мало того, что от ведьмы прятаться, так ещё и своим не попасться! – расстроилась Катерина. – Хотя, могла бы и догадаться. Неужели же они будут сидеть, и ждать почти месяц!?

Суховой прилетел быстро. Он охотно согласился довезти Катерину до острова аульвов. – Я сам там не был, но спрошу у перелётных птиц. Они туда возвращаются каждый год. Садись, я готов!

Глава 2. Западный остров

Катерина ступила на каменистый берег острова, куда её привёз Суховей, и растеряно огляделась. В море за её спиной плавали льдины, на берегу лежал снег. Местами он был сметён порывами ветра, который метался по всему пространству, не подчиняясь никаким законам. Он дул от моря, потом, через миг, забывал об этом, и нёсся обратно в море. Направо-налево, вверх и вниз, крутящийся, безумный, пахнувший чем-то невообразимо свежим, холодным и тревожащим. Суховей, принялся и фыркнул:

– Слишком уж тут сыро! Ну, куда нам дальше? Ты уже знаешь?

– Пока нет, – покачала головой Катерина. – Мы передохнём, и я, как раз, подумаю.

– Да, конечно! Давай я тебя только вон туда перевезу. Там сырости этой поменьше, – степняк Суховей ветра любил и уважал, недаром он сам носил имя степного буйного ветра, но морской ветер был ему непонятен. – Он неодобрительно фыркнул и поднял верхнюю губу, показывая, насколько ему не нравится сырость.

Катерина оставила Суховея перед кучей зерна, которую она высыпала ему со ска-терти-самобранки, убрала скатерть и, прихватив для себя пару пирогов, отправилась немного побродить по окрестностям.

– Странная земля... Такая странная. И чудной ветер, он словно живой... – Кате не было страшно или холодно, она прислушивалась к этой новой земле, в глубинах которой неспокойно дремал огонь, а на поверхности спал лёд. Ноги сами несли её по тропе среди невысокого березняка, как вдруг она услышала чьи-то голоса и крик. Катя шла в невидимке, поэтому не боялась, что её заметят. Просто прибавила шаг и, выглянув из-под ветвей, увидела несколько человек, которые жестоко били худого, плохо одетого молодого мужчину. Шапку избитого топтал какой-то мальчишка, а когда ему это надоело, начал швырять в лежащего камни и куски снега.

– И не подходи больше к селению! Мне всё равно, подохнешь ты или нет! От аульвов всегда надо было ждать какой-то пакости! Я не верю, что ты не колдовал над моей лучшей коровой! Она почти перестала доиться! И этот туман!!! Никогда не поверю, что это не вы устроили!

– Я ничего не делал! – простонал светловолосый парень. – Клянусь тебе! Я хорошо ухаживал за всеми коровами! И наши земли тоже захвачены туманом.

Все его попытки оправдаться вызвали лишь град новых ударов. В конце концов, мужчины ушли. Мальчишка ещё сколько-то поразвлекался, пиная беззащитного человека, а потом убежал за ними. Катерина чуть подождала, поняла, что никто не собирается возвращаться, потихоньку вышла и, сняв невидимку, чтобы не напугать избитого, приблизилась к нему.

– Надо же, как сильно побили, да ещё и бросили на снегу. Добрые тут обитатели, ничего не скажешь! – Катя подошла ближе, а когда парень пришел в себя и испуганно дернулся, ожидая новых напастей или ударов, заговорила с ним.

– Не бойся. Я ничего плохого тебе не сделаю! – Катя говорила, и он её понимал!

– Кто ты? Я раньше тебя не видел! Но, кем бы ты ни была, если увидят, что со мной говоришь, они могут тебе навредить, – избитый с трудом сел, и покрутил головой, словно удивляясь, что может двигаться.

– Я только сегодня сюда прибыла. А что ты сделал такого страшного?

– Я? Ничего. Клянусь! Просто... Просто я аульв...

– Прости, я нездешняя, это разве плохо?

– Мы – народ, живущий под холмами, – парень с трудом поднялся на ноги. – Мы стараемся близко к людям не подходить. Но наше царство погрузилось в странный зеленый туман и там все спят. Теперь этот туман пришел и на землю людей. Они и так жили трудно, а сейчас им стало ещё труднее, они готовы любого обвинить в колдовстве. А я – аульв... Как тут удер-

жаться, – он тяжело вздохнул. – Я просто пытался заработать хоть что-то, чтобы не голодать и не замёрзнуть. Я не травил его корову и не колдовал, – он подобрал шапку и с тоской её осмотрел. Шапка была порвана. – Что мне теперь делать?

– Скажи, а ты знаешь, где тут находится Дымная гора? – Катерина уже поняла, что ей неслыханно повезло!

– Конечно. Она за теми двумя горами и лавовым полем, а потом ещё пересечь долину разбойников и ещё три горы. Там и будет Дымная гора. Я из царства, которое расположено неподалёку. Только теперь до этой горы добраться невозможно.

– Почему?

– Ты разве не слышала про туман? Он начинается сразу за первыми двумя горами. Что же мне теперь делать? – аульв неловко взялся за голову.

– Я слышала про туман. И хочу предложить тебе службу у меня, – Катерина спокойно встретила изумлённый взгляд аульва. – Ты нуждаешься в еде? Я могу тебе её предоставить. А ты покажешь, мне точную дорогу к Дымной горе. Мне не страшен туман.

Аульв медленно поднял голову и уставился на совсем молоденькую девушку. Он только сейчас сообразил, что ни один корабль к берегу не приставал, да и по дороге, никто не проезжал, а девица как-то тут оказалась. И одета она совсем-совсем необычно, и лицом на лица местных девушек не похожа. И было ещё кое-что...

– Ты? Ты не боишься тумана? Когда на наш остров пришел туман, наш король послал за помощью на берег. Когда-то предки приплыли оттуда. И нам ответили, что в туман может войти только... Только сказочник, пришедший из иного мира! И этот сказочник может прогнать туман! Ты?

– Да, я могу прогнать туман, – кивнула Катерина.

– Ты... Невероятно! Это же невероятная удача! Ты поможешь нам? Моя семья вся там, в тумане! Помогите! – аульв, кажется, даже забыл про то, что у него болит всё тело.

– Я сюда прибыла по делу. Мне очень нужно на Дымную гору. Я могу попробовать прогнать туман из твоих родных мест, но только после этой горы. Поверь мне, если я туда не успею, всем будет хуже.

– Я сочту за честь показать тебе, где Дымная гора, только, если я шагну в туман, я тут же усну. Хотя... Я и так туда собирался. Лучше уж вечно спать, чем умирать от голода и холода.

– Не надо умирать, и спать в тумане тоже необязательно. Пойдём, я дам тебе еды и лекарство, а то ты за бока хватаешься при каждом вздохе. Мы не будем шагать в тумане, это далеко, а у меня времени нет. Только я не знаю, как тебя зовут?

– Я – Сигурд, младший сын Гримы, главы рода аульвов под восточными холмами, – Сигурд чуть замаялся, перед тем как назвать своё имя, потом сделал попытку поклониться, и опять схватился за рёбра.

– Меня зовут Катрин, – Катерина выговорила своё имя применимо к местному наречию и в очередной раз вспомнила Баюна добрым словом. Что бы она сейчас делала, если бы не понимала язык, на котором говорит Сигурд? – Пойдём, не стоит тут оставаться.

Она вернулась к Суховету и Сигурд, широко открыл глаза, глядя на красавца-коня.

– Вот это конь! На таком у нас даже король не ездит! У нас небольшие лошади.

– Катерина, он с нами? – Суховет обнюхал Сигурда. – Ты в курсе, что он из западного народа под холмами, эльф? – конь говорил по-русски, и аульв его не понимал.

– Да, тут они называются аульвы.

– Не важно. Это эльф и поосторожнее с ними. Они колдуют и отлично умеют красть людей, – конь хмуро покосился на восхищенного Сигурда.

– Я знаю. Но выхода у меня сейчас нет. Мне надо на Дымную гору, а где это я и понятия не имею.

– Ладно, просто смотри за ним в оба, и я тоже присмотрю, – кивнул Суховой. Катерина погладила его по гриве, услала Сигурда за дровами для костра, а когда он вернулся, то на большом плоском камне уже была выложена еда, и стояла маленькая плошка с водой из дубового источника, которая отлично лечила ушибы и переломы. Катерина выдала ему мешок с припасами, не желая демонстрировать скатерть-самобранку перед незнакомцем. Себе она тоже отложила еды в сумку, и набрала зерна для Суховея в отдельный мешок, пока Сигурд ходил за дровами.

– Спасибо тебе! – Сигурд изо всех сил сдерживался, чтобы не накинуться на еду, и радовался, увидев, сколько всего уложено в его мешок.

– Пожалуйста. Когда будешь готов, скажи и мы отправимся.

– Я готов. Здесь мне больше нечего делать! – кивнул Сигурд.

Катерина подошла к большому камню, села на спину Суховея и кивнула Сигурду: – Садись за мной и держись крепче!

Аульв едва сдержал крик, когда Суховой взлетел. Сигурд первый раз в жизни увидел, как выглядит его родной остров с высоты.

– Сигурд, две горы пролетели, дальше прямо?

– Да, потом чуть правее, там лавовое поле и за ним длинная долина разбойников-утилегуманнов. Дальше ещё три горы и четвертая та, что ты ищешь, Дымная гора.

Суховой летел стремительно, ориентироваться по вершинам гор было довольно просто, и к вечеру они уже достигли вершины последней третьей горы. Катерина решила там и остановиться на ночь, тем более, что надо было уточнить, где именно находится Наина.

– Вот она, Дымная гора, – аульв, сидя на камне, ел жареную рыбу и показывал на северо-восток.

– А почему Дымная? Над горой никакого дыма нет.

– Когда-то был. Только его извергал не подземный огонь, а страшное крылатое чудовище. Оно прилетело с большой земли, с юга. Моя королева говорила, что чудовище могло становиться человеком, но мы сами этого не видали. Чудовище пожгло много домов у людей, да и аульвам пришлось прятаться под холмами. Правда, потом всё успокоилось, и самый смелый из аульвов даже поднялся на Дымную гору. Чудовище спало. С тех пор прошло много-много лет, и возможно, оно так и спит, а может и окаменело! Точно никто не знает. Катрин, ты же не собираешься его будить? Его пещера выше тумана. И оно может проснуться даже случайно.

– Нет, не собираюсь, я наоборот, хочу убедиться, что крылатое чудовище больше никогда не поднимется в воздух, – честно ответила Катерина.

Сигурн покивал, закутался в свой плащ и устроился на ночлег, а Катерина отошла подальше и попросила зеркальце показать ей Наину. Та сидела в богато украшенном зале за накрытым столом и хмуро оглядывала присутствующих.

– Наверняка у короля Роалда на пиру, – угадала Катерина. – Ну, правильно, ей же корабль нужен или ладья, чтобы до острова добраться, – она подождала ещё немного, и когда слуга с поклонами проводил Наину в личные покои короля, убедилась в правильности своей догадки.

– Так ты говоришь, что я должен тебе корабль дать? А почему? Ты привези мне сначала сказочницу, и я тебе заплачу, ты на эти деньги сможешь себе хоть целый флот купить, – хмыкнул король.

– Сказочницу спрятали. Для того, чтобы её достать, мне надо кое-что забрать с Западного острова. И тебе, кстати, это тоже будет выгодно. Ты же мне меньше заплатишь.

– Вполовину! – тут же оживился король Роалд.

– Да ну... Даже слушать не интересно, – хмыкнула Наина. – Предложу сказочницу франкам.

– Нет-нет, погоди. Зачем же франкам... Они вечно с пустыми карманами ходят. Лягушек едят и сыр заплесневелый. Фу! – заторопился король. – Ну, ладно, на треть меньше!

– Может, в Англию... – возвела глаза к потолку Фаина. – Там и эльфы и люди будут только рады три её веса золотом выплатить. А то и больше!

– Да погоди ты... До них ещё добраться надо! Туманом вон сколько затянуто! И девку ещё туда надо доставить... Да и обманывают они почём зря! Ты же знаешь, как у них говорят: «Коня бойся сзади, быка спереди, а англичанина, когда он улыбается»! Они тебе поулыбаются, а потом сожгут как ведьму, и девку себе бесплатно оставят. Ладно, ладно... Прямо зарезала меня! На шестую часть меньше получишь! Моё последнее слово!

– По рукам! – Фаина так улыбалась, что было понятно – поговорка про англичан применима и к ней! Она явно сообразила, что когда станет змеицей, то сможет вдоволь потешится над всеми договорами и скупостью короля Роалда. – Готовь корабль! Да хороший.

– Плохих не держим, – хмыкнул король и прищурился. – А потом куда тебя везти? Сказочницу-то где прячут?

– Где прячут, там тебе не достать! – таким же тоном ответила Наина. – Куда скажу, туда и повезут, – она думала о том, что как только получит черное драконово кольцо, ей этот корабль будет уже вовсе без надобности! Разве что для пропитания...

– Нда... Они стоят друг друга, – вздохнула Катерина. – Зеркальце, покажи мне Баюна. – попросила она.

Кот вместе с остальными её друзьями находился в заброшенном домишке в лесу. Он видел в зеркальце как раз ту же самую картину – Наину и короля.

– Не понимаю! Зачем эта баба подлая на Западный остров собралась? Катерины там быть не может! – он начал остервенело чесать когти о бревенчатую стену дома.

– Кот, уймись! Развалишь домишко. И так стена едва держится, – вздохнул Бурый. – Мне-то ладно, я и в лесу могу спать, а ты и мальчишки к такому не приучены, – он ещё поворчал, что так и не устроил Киру и Степану учения на местности в сложных погодных условиях, а вот теперь, получается, что оба не лучше Баюна – избалованы донельзя!

Степан, не обращая никакого внимания на бурчание Волка, сидел за столом, подперев голову руками, Кир что-то вырезал из деревяшки, а Жаруся чистила перья.

– Скорее всего, она пытается найти что-то, что поможет ей раздобыть нашу девочку, – сказала она. – Когда она уснула, что она потеряла?

– Ну, змеиное кольцо, – хмуро ответил Баюн и тут до него дошло! – Ты что, думаешь, что она... Что она знает, где ещё одно?

– Вполне возможно. Мы же так и не выяснили, откуда она первое достала, – кивнула Жаруся.

– Тогда нам срочно надо на Западный остров! – взвился над полом Волк и чуть не снёс низкую крышу домика.

– Вот! Вот так всегда! – радостно воскликнул Баюн, воспрывший от возможности хоть немного поквитаться с Бурым. – Ты меня критикуешь за маааалость, а сам крышу сносишь!

– Утром полетим на Западный остров! – скомандовал Бурый, опасливо поглядывая на хлипкое сооружение над головой.

– Ну, здрасте. Вот тут толпа будет! – вздохнула Катерина. – Ладно, утро вечера мудренее, – она достала из сумки любимую котиковую перину, закуталась в меховой плащ и уснула. Рано утром её разбудил Сухойей.

– Катерина! Солнце встаёт! Пора! – он переступил ногами, и Катерина увидела, что небо начинает светлеть, над горой поплыл лёгкий белесый туман, а внизу всё было укутано густым непроницаемым грязно-зеленым месивом.

– Спасибо Сухойей, – она оглянулась, высматривая Сигурда. Тот так легко шел по уступам и острым камням, покрытым снегом, что она сразу бы признала в нём эльфийскую кровь, даже если бы не знала, кто он на самом деле.

Они подлетали к Дымной горе и Катерина начала волноваться. А ну как дракон вовсе не умер? Мало ли, что так бормотала Наина. – Ну, поздно уже труса праздновать, – утешила себя она, когда Сигурд указал рукой. – Пещера чудовища где-то там, – указал Сигурд направление. – Мне идти с тобой?

– Нет, не стоит. Оставайся здесь, – Катерина ободряюще улыбнулась аульву, спрыгнувшему со спины Суховея.

– Давай потихоньку вверх, – шепнула она степному коню. – На самом деле, я не знаю, умер дракон или нет.

– Понятно, – отозвался конь, и начал осторожно подниматься, стараясь быть под прикрытием скал и каменных выступов.

Темный провал пещеры был под нависающим камнем, покрытым мхом. Снега на Дымной горе почти не было, зато был ветер, да ещё какой! Катерина держала капюшон плаща обеими руками, а грива Суховея то и дело задевала ей по лицу. Конь беззвучно опустился на площадку перед входом, сбоку, так, чтобы его из пещеры видно не было. А Катерина достала зеркальце и попросила показать ей дракона.

– Темень такая. И почти ничего не видно. Хотя... То, что там виднеется, на живого дракона точно не похоже, – Катерина и так и этак разглядывала внутренности пещеры. – Ладно. Попробую. И то солнце прямо сюда светит, а там такая темнота, лучше видно всё равно не будет!

Она соскользнула со спины Суховея, и надев шапку-невидимку, шагнула в проход. Катя шла почти наощупь, под ногами то и дело что-то похрустывало. – Кости. Он же жрал всех, кого поймать мог! – сообразила Катерина. Она не слышала никаких звуков, ни скрёжета чешуи, ни звука дыхания, ничего! В конце концов, зайдя уже далеко от входа, она осмелилась включить фонарик, рассудив, что в случае чего, просто его отбросит в сторону, и его не жалко! А вот пёрышком Жаруси рисковать не стоит.

Светлое пятно от фонаря упёрлось прямо в огромный белесый череп. Катерина не заорала только потому, что успела себе рукой рот закрыть. – Дааа, хороша бы я была, если бы он был бы жив, – она с трудом отдышалась. Сердце колотилось так, словно только что стометровку бежала на время. – Очень, просто очень впечатляющие останки! Просто бррррр! Ладно, спокойствие, только спокойствие. Если он умер драконом, то кольцо должно было быть у него на лапе. Лапы у нас где?

Она попросила пёрышко посветить, и пещера осветилась ярким светом, куда там её фонарю!

– Так. Лапа левая, а вот лапа правая. Где ж ты кольцо-то носил, несчастный?

И тут Катя совершенно ясно увидела на одной из костей, когда-то бывшей частью пальца левой лапы черное кольцо. – Вот оно! Так, руками я его трогать не буду. И на кость мертвую воду лить... Как-то неохота. Кто их тут знает, что от этого может получиться. Баюна поблизости нет, лучше я подстрахуюсь. Ты уж извини, я его не себе беру, а не хочу, чтобы кто-то так же как ты пострадал от этого проклятья, – Катя разговаривала вслух, чтобы не так страшно было. Она нашла какую-то палку, осторожно подцепила кольцо и стянула его с кости. А потом зацепила той же палкой и оттащила подальше от останков дракона. Выбрала чистое от костей местечко, опустила кольцо на камень, а потом вынула флакон с мертвой водой и плеснула на кольцо. Оно вспыхнуло, начало менять цвета, пока не стало белым, и тут Катерина вздрогнула от шороха – кости дракона начали осыпаться, крошиться, пока от них не остался только чистый белый песок. Катя ясно видела, что за кучами этого песка лежат несколько сундуков с драгоценностями, но ей они были совсем не нужны. Она подтолкнула кольцо носком сапожка, и оно укатилось в темноту.

– Прощай, – она глянула на песок. – Я не знаю, кем ты был, что сделал, но ты умер один, и наверняка страшно. То, что причинило тебе и многим другим, столько зла, погибло и больше

никогда не вернётся. Прощай и ты. Покойся с миром, – Катя развернулась и пошла к выходу. Но стоило ей только покинуть пещеру, как её стены начали осыпаться, и скоро только груда камней под нависшей скалой указывала на то место, где был вход в пещеру чудовища.

– Ты цела? – Суховой перебирал ногами у входа. – Там был обвал?

– Нет, похороны, – вздохнула Катерина. – Нехорошо даже злодея оставлять так.

– Ты, и правда, сказочница! – изумлённо проговорил запыхавшийся Сигурд, вбежавший на площадку перед засыпанным входом в пещёру. – И теперь-то чудовище не будет нас пугать. Хотя... И пугать-то теперь некого, – он грустно оглянулся на туман.

– Где твои родные? – спросила Катерина.

– Наши земли отсюда и до второй горы, – аульв искоса глянул на Катерину. – Выходят к морю на юге и до водопада на севере.

– А какая сказка там спит?

– Про нашу королеву. Сказка Аульва Ульвхильдур, – ответил Сигурд. Он волновался так, что даже дышал через раз. А ну как улетит сейчас сказочница на своем красавце-коне и всё! И останется он на Дымной горе один. Одна ему тогда дорога – вниз в туман.

– Расскажи мне вашу сказку. И объясни, где её герои, – Катерина прикинула расстояния, о которых так щедро рассказал Сигурд и запечалилась. Ходить тут и ходить в поисках королевы аульвов! А ей бы поспешить надо! Только не оставлять же аульва, тем более, что деваться ему некуда, а она обещала.

– Да и сколько бы я проискала без него эту Дымную гору, – подумала Катерина и решила, что она должна разбудить сказку, а уж там как получится, так и будет.

Сигурд уселся на камень, и начал рассказывать. Катя слушала и словно сама видела озеро, лежащее у горы под туманом, женщину в одежде бедной работницы хутора, идущую через озеро по возникшему над водой мосту. За ней крадется любопытный работник. И вот уже вокруг не снег, а цветы подземного царства, да и женщина оказывается совсем не простой работницей – королевой царства аульвов, заколдованной злобной старухой из их племени. Пока Сигурд рассказывал, он, словно оказался в своей стране, а когда закончилась история, ответ солнца на его лице и светлых волосах поблек и он погрузнел.

– Моя королева в наших землях, и ты не сможешь туда пройти. Надо найти или старый хутор, откуда королева уходила в свои земли, или работника, который теперь сам стал хозяином. Королева оставила ему довольно золота. Старый хутор довольно далеко. Вооон там, – Сигурд замахал рукой налево. – Неподальёку от берега озера. А владения работника, который и спас королеву вон там. – Сигурд махнул рукой направо. Его проще обнаружить. Он самый молодой хозяин хутора в здешних местах. Только, идти к нему дальше.

– Нда... Отменный выбор. Ладно, оставайся тут. Я тебе оставила ещё еды за теми камнями, – Катерина махнула рукой, показывая направления. – Суховой, подождёшь меня?

– Конечно, – степной конь нашел ароматнейшую траву неподалёку на пологом склоне горы и был совсем не против тут ещё остаться. – Тут странно... Снег, и сочная трава рядом.

– Земля теплая. Вулканы. Так что как только снег тает, или его сдувает ветер, трава растёт, – объяснила Катерина, а сама посмотрела зеркалаще. – У меня к тебе ещё просьба. Сюда летят наши. Они не знают, что я тут. Если они тебя найдут, скажи им, что я уничтожила кольцо, сама бужу сказку. Пусть мальчишки туда не суются, тварей на острове нет, а в тумане просто наткнуться друг на друга, да и не ясно, что от аульвов ждать, – последнюю фразу Катерина произнесла совсем тихо, хоть и говорила по-русски. – Если удастся до их прилета прогнать туман, мы улетим, а им я письмо оставляю.

Катерина помахала рукой аульву и шагнула в туман. Прошла немного, а потом, когда её уже невозможно было увидеть сверху, обернулась лебедушкой и полетела. – Делать мне нечего ноги тут бить! Озеро вон оно! И сяду на воду нормально и подплыву к берегу как нормальный лебедь, ну, ладно, ладно, как ненормальный лебедь, но так-то всё равно быстрее на порядок! –

Катерина словно отряхнула с себя дурное настроение, которое преследовало её с того момента, когда Наина устроила ей такую мерзость! – И чего я так приуныла? Это же временно. Да к тому же и польза какая-никакая есть! Если бы не это, я бы и не узнала, где ещё черное кольцо спрятано. Трудно, правда... Одной очень трудно, чего уж там. Но это всё равно временно!

Она долетела до озера, покружила над нужным ей берегом, прикинула и решила лететь к работнику, ставшему хозяином хутора. Долетела, вылезла на берег, а потом уже в человеческом виде заторопилась к строениям, едва видневшимся в тумане. Хозяина она отыскала легко. Он удерживал и успокаивал животных, напуганных идущим туманом, да так и уснул.

Катя устроилась так, чтобы можно было легко убраться подальше, спряталась и начала рассказывать сказку:

– Жил когда-то один крестьянин, хутор его находился на северном берегу огромного озера. А озеро это такое большое, что самой короткой дорогой вокруг него – тридцать шесть километров. Дело было в начале сенокоса, все обитатели хутора сушили на лугу сено. В это самое время на хуторе появилась незнакомая женщина, отыскала хозяина и попросилась. Он спросил, как её зовут.

– Ульвхильдур, – сказала она.

– А откуда ты родом? – спросил хозяин, но на этот вопрос она не ответила.

Катя рассказала, что Ульвхильдур упростила хозяина оставить её в работах, но была в ней странность. Она не ходила в церковь на Рождество. Так прошел год, а на второй год один из работников увидел, как Ульвхильдур куда-то тайком ушла ночью, но проследить куда, он не успел, но решил, что в следующем году визнает! Прошло ещё время, и на третий год хозяйка хутора строго велела Ульвхильдур обязательно быть у церкви! А ночью перед этим Ульвхильдур тихонько встала и пошла к озеру. Работник прокрался за ней, и увидел, как она прополоскала в озере рукавицы, тут же через озеро перекинулся мост. Женщина взошла на мост, и работник пошел за ней, скрываясь в белом озерном тумане, а потом, когда они перешли озеро, женщина снова прополоскала рукавицы, и мост исчез. Работник долго крался за Ульвхильдур в густеющем белесом тумане, стало ему казаться, что они уж под землю спускаются, потом вокруг просветлело, и оказались они на цветущей равнине. Никогда в жизни не видел работник такой красоты! Зеленые луга, залитые солнцем, желтые одуванчики и полевые травы, в которых паслись стада овец, а впереди виднелся великолепный дворец, рядом с дворцом стояла величественная церковь. Женщина вошла во дворец, а работник спрятался поблизости и видел, как Ульвхильдур вскоре вышла оттуда, но одета уже была как королева, на плечах была мантия, а на каждом пальце – по золотому кольцу, на руках она несла ребенка, а рядом шел король. Они направились в церковь, работник тоже прошел туда же, смешавшись с толпой народа. Ребенок капризничал, и Ульвхильдур сняла с пальца золотое кольцо, и дала ему поирать, ребенок случайно уронил его, кольцо подкатилось к работнику, а тот спрятал его в карман. Когда после службы Ульвхильдур вышла из церкви, увидел работник, что печальна и она, и её муж, и плачет ребенок, потом вышла она из дворца в простом платье работницы и направилась назад. Работник побежал за ней. Вернулись они так же, а затем, когда перебрались через озеро, работник тайком обогнал Ульвхильдур, и прокравшись в дом, лег спать.

Утром хозяйка напомнила Ульвхильдур, что пора ехать в церковь.

– Никуда ей не надо ехать, – сказал работник. – Она уже была в церкви нынче ночью.

– Может, расскажешь, что тебе известно? – спросила Ульвхильдур.

Работник согласился и рассказал всё, что видел ночью, а в подтверждение своих слов показал золотое кольцо.

Обрадовалась Ульвхильдур и тут же поведала, что она дочь короля аульвов, что живут в здешних местах. Как-то поссорилась она с одной старухой из их племени и та наложила на неё заклятие – жить среди людей. Спасти женщину от заклятия мог лишь человек, что в

одну из трёх рождественских ночей, спустится с ней в царство аульвов. Только в эти ночи ей позволялось видеться с мужем.

– Отныне тебе во всем будет сопутствовать удача, – сказала Ульвхильдур работнику. – Завтра ступай к озеру и найдёшь там два кошелька. Большой отдай хозяину, а меньший возьми себе!

Потом она сердечно простилась со всеми на хуторе, перешла озеро и исчезла. Исчез и мост. Больше в этих краях её никто не видел. А работник принёс большой кошель хозяину, там оказались серебряные монеты, а меньший с золотом взял себе.

Туман таял, поднимался над озером куполом, а потом начал растворяться, его клочья подхватил шальной ветер, поднял их высоко над островом, закрутил, а после растрепал их, развеял даже тень воспоминания о зеленом густом месиве, усыпившем любую жизнь в этих местах. Катерина одела шапку-невидимку, старательно уходя подальше от людей. Она прекрасно видела, как с горы мчится аульв. Он добежал до озера, плеснул рукой по его поверхности и со всех ног кинулся по возникающему прямо под его ногами мосту.

– Вот и хорошо, вот и славно. Суховой! – Катерина, убравшись подальше, сняла невидимку, позвала коня. Суховой мигом примчался, подхватил свою всадницу и взмыл в воздух. – А где наши? Ой, уже почти над островом. И что мне делать?

Глава 3. Трудности общения

Баюн осматривал окрестности. – Если Наина действительно будет искать кольцо, мы должны найти тут укромное убежище и проследить за ней. Хорошо бы успеть раньше уничтожить кольцо. На худой конец, сделаем, как Катерина в прошлый раз. Попросту спешим гадину в воздухе!

– Смотри, Баюн! – Бурый всматривался в горы. – Смотри! Там что-то странное!

Кот прищурился, ахнул, а потом схватился за зеркальце. – Покажи мне горы под тем сгустком тумана! Не может быть!

– Да что там? – Баюн ехал на Буром, и тому никак было не увидеть, что именно отражается в зеркале. Ответила Жаруся.

– Туман исчезает! На очень большой площади! Открывается и огромное озеро, и горы, и долины... А вот и кое-кто нам знакомый, – она радостно рассмеялась.

– Катерина? Ты видишь Катерину? – Бурый подпрыгнул в воздухе, заглушив все радостные выкрики Кира и Степана.

– Нет, Катерина надежно скрылась от сказочных зеркал. Зато я вижу Суховея! – Жаруся снова рассмеялась и, плеснув крыльями, полетела вперед, значительно обгоняя своих спутников.

– Как она могла тут оказаться? Это же Катька тут? Ну, кого бы ещё мог вести Суховея? Да и туман только она может прогнать! – Кир и Степан переговаривались вполголоса, чтобы не отвлекать Бурого и Баюна.

– Я тебя очень прошу, постарайся её не упустить! – Баюн понимал, что Бурый торопится изо всех сил. – Мы не можем её опять потерять из виду.

Катерина издалека увидела яркую вспышку Жарусиных крыльев и заметалась. – Что мне делать-то? Надо бы убраться подальше, а как? Жаруся точно Суховея догонит. Ну, она же не дура! Не будет она меня трогать! – Катя приняла решение и направила Суховея навстречу Жарусе.

– Девочка!!! Моя девочка!!! – Жаруся закружилась вокруг.

– Жарусенька! Как же я рада тебя видеть! Я так замучалась без вас! И мне очень нужно с тобой поговорить, нужен твой совет! – Катя и смеялась, и слёзы вытирала.

– А мы-то без тебя!!! Не бойся, я собой владею, касаться тебя не буду. Не волнуйся! Наши прилетят ещё не скоро. О чём ты хотела поговорить?

– Я нашла черное кольцо и уничтожила его. И разбудила сказку про аульвов, которая была там рядом. Наверное, это вы остатки тумана увидели...

– Ну, ты меня просто поражаешь! А как ты узнала, где кольцо? Не волнуйся, время есть...

– Наина проговорила, и я услышала в зеркальце. А тут мне просто повезло. Люди в прибрежной деревушке выгнали местного аульва, а я его нашла. Вот он мне и показал, где пещера. Там... Там только кости были. Дракон умер давно и именно драконом. Пещера разрушилась как только я оттуда ушла. Так что Наина даже белого кольца не найдёт.

– Умница, моя девочка! Умница! – Жаруся видела, какой усталой выглядит Катя, но не стала её отчитывать. – Не расстраивайся, мы постараемся быть рядом, но не слишком близко. Но не улетай так. Мы слишком волнуемся.

– Жаруся, я очень боюсь. Как я могу? Я понимаю, что Суховея Баюн в зеркальце видит, но я могу невидимку одеть и просто лебедкой улететь.

– Нет! Не надо! Это будет только страшнее. Мы же вместе, и мы уже семья. Мы придумаем, как нам справиться. Я знаю, что ты улетела, спасая нас, но Волк уже на грани. Да и мы все тоже. Не надо убегать. Доверься нам.

Катерина уже почти ничего не видела от слёз. И Жаруся, небывалый случай, не ругала её за то, что бесценные рукава Катиного наряда использовались как носовой платок.

– Не плачь, ты замучилась одна, а мы извелись без тебя. Суховой, ты же поможешь нам?

– Конечно! Охотно! – Суховой покосился на свою наездницу. – С радостью.

– Вот и хорошо. Где здесь можно устроиться на привал? – Жаруся по-хозяйски оглядела горы, и выбрала одну, наиболее зеленую, с живописным водопадом. – Давай туда!

Катерина раскатала избушку на ровном месте около водопада и устроилась ожидать прибытия своих друзей поотдаль. – Что можно придумать? Золотое касание было только на кистях рук, а это... Можно коснуться моего плеча и упасть замертво... Не латы же мне носить. Хотя, может, и лат касаться будет нельзя, а проверять опытным путём слишком уж дорогое удовольствие.

Летающих к избушке она заметила издалека, и хотя каждый день видела их всех в зеркальце, почувствовала, как же она соскучилась по ним!

Волк на подлёте заметил названную сестру и с облегчением выдохнул. – Наконец-то! Вон она. Выглядит неважно... Доберусь я до Наины!

– Не жадничай, Волчок! Вместе доберёмся, – Баюн вытягивал шею, чтобы лучше разглядеть свою сказочницу. – Мне тоже есть, что ей сказать, да и сделать!

Когда они долетели, Жаруся зависла между Катериной и остальными.

– Никогда, никогда больше так не делай!!! Я чуть не умер! – вздохнул Бурый, который разом увидел и какая она измученная, усталая, и расстроенная.

– Да что мне ещё оставалось? – Катя только руками развела. – Волк стой! Не надо ближе, пожалуйста. Простите меня. Я не хотела вас расстраивать, просто выхода другого не видела.

– Кать, мы же всё поняли бы, – Кир поглядывал на Степана. Тот молчал, и это было очень странно. – Как ты? И как тут оказалась?

– Из-за Наины. Я уничтожила черное кольцо, за которым она плыть собирается. Так что я её тоже расстрою.

– А уж как мы её расстроим! Так сказать коллективно! – Баюн переживал. Он любил находиться около радости своей. Ну, а что? Кто Котика погладит, вычесет, утешит? Да и сама она сейчас так выглядит, словно её надо утешать, да жалеть. А тут и не подойдёшь! – Ты, небось, и ешь не вовремя! Ты сегодня вот ела?

– Не помню. Нет, наверное, – Катя пожала плечами. – Не хочется.

– Ужас какой! Ну-ка, в избу и за стол! – скомандовал Кот.

– Нет. Не пойду! Не могу, и не упрашивай! – Катерина замотала головой. – А если случайно за столом коснусь кого-то?

– Кать, да что ты в самом-то деле? – не выдержал Степан. – Не выдумывай!

– Нет! Ты не понимаешь!

– Да! Я не понимаю! Какая была в этом во всём необходимость?! Жаль, что Наина наложила условие про тех, кто тебя любит, потому, что если бы условие было о тех, кого любишь ты, то и проблем бы не было! Наплевать тебе на нас! Тебе просто надоела опёка, вот ты и воспользовалась таким случаем.

Катерина выглядела так, словно её ударили. – Ты что? Ты так и не понял? Нет... Ты ничего не понял! – она отвернулась, а потом резко шагнула назад. – Волк нет! Это не имеет смысла. Если он так думает, даже если ты его прибьёшь, это не изменить.

Жарусе было наплевать, что там можно изменить, а что нет, она пребольно клюнула Степана в макушку и отвесила ему такой подзатыльник крылом, что он споткнулся и несколько шагов вперёд просто пролетел, пытаясь не упасть! В результате, Степан оказался как раз около Катерины и когда поднял голову, увидел, что она резко отшатывается в сторону, а в глазах такой ужас! Она отскочила подальше и мрачно посмотрела на остальных.

– Нет! Я так не могу. Вы прилетели сюда всего несколько минут назад, и это уже стало опасно! Степан, ты дурак! Я себя чувствую, словно зараженная чем-то страшным. Представь на секунду себя на моём месте и не смей говорить, что я вас не люблю! – Катерина вытерла слёзы и посмотрела Бурому в глаза. – Я буду там, – она показала рукой на долину, залитую туманом. – Раз в день я буду выходить, чтобы вы не переживали, жива я или нет. Тварей здесь нет и ни Киру, ни Степану там делать нечего.

– Катерина стой! – Степан сообразил, что наговорил лишнего, и её надо остановить, только как? – Прости! Погоди!

Но уже плеснула крыльями белая лебедушка, нырнув с обрыва, и полетела над туманом, а потом уже и в тумане. Было немного замечен белый проблеск оперения, потом пропал и он.

– Ну, ты и придурок, братец! – от души высказался Кир. – Ей-то хуже всего! Она одна! И действительно, словно заразная! – он покачал головой и обошел побратима, словно тот был камнем или чем-то неодушевлённым. Волк вообще на Степана голову не повернул, словно рядом с ним пустое место.

– Даже хуже вышло, – вздохнул Баюн, устроившийся около избушки. – Так-то у неё хоть изба была с собой. А сейчас как она? – он зашел в избу и позвал Бурого с Жарусей.

Степан сел на камень и схватился за голову. Давно он не чувствовал себя так погано!

Кир собрался было пойти за остальными, а потом вернулся к побратиму. – Ладно. Ты уж так не убивайся. Она обиделась, конечно, но простит.

– Да разве дело только в этом? Она, может, и простит. А я-то как мог? Так мерзко себя теперь чувствую.

– Знаешь, я всё думаю, как за золотом полез, помнишь, когда Катьку царевич Мина уволок? Ну, который из змеиных людей?

– Помню, конечно, – кивнул Степан.

– Мне тоже мерзко было неопишимо, – Кир собственно, поэтому и не ушел. Когда понимаешь, что сам не святой, как-то и других судить хочется гораздо меньше.

– Ты же случайно, – вздохнул Степан.

– Да какое там случайно! Я тебе тогда завидовал из-за денег жутко, – вдруг честно ответил Кир. – У меня-то и близко ничего такого не было, как у тебя. Ну, гаджеты, шмотки. Мы чего-то ещё слегка поцапались из-за этого. Вот прямо перед тем, как я золото нашел. И я, когда монеты увидел, думал только о том, что могу их продать и получить деньги. Много денег, как у тебя. Кучу просто. И смогу иметь и крутой, нет, наикрутейший смартфон, и ноут, чтоб все закачались, и планшет, и шмотьё.

– Так у тебя же сейчас денег прилично. А ты вроде и не форсишь... – Степан удивленно рассматривал побратима.

– Да как-то и не интересно стало. Особенно, после того, как я понял, что за ерунду чуть жизнью чужой не заплатил. А потом, знаешь, подлость такая... Как только смартфон купил, сразу появляется ещё более крутой... Чего-то недосуг уже отслеживать, – грустно усмехнулся Кир. – Есть смартфон, работает и ладно.

– Получается, что я тоже чуть не заплатил, пусть не чужой жизнью, а безопасностью... – тихо-тихо проговорил Степан. – Только вот за что?

– Наверное, обиделся, что она тебе особо не доверилась? – Кир обладал отличным слухом, и прекрасно Степана знал.

– Выходит, что так, – Степан чувствовал, что у него горят и щеки и уши.

– Да, получается, что мы с тобой друг друга стоим, – Кир протянул другу руку. – Вставай, чего тут сидеть. Пошли.

– Куда? В избу я не пойду! – вскинулся Степан. – Они меня сожрут и будут правы.

– Да и не надо в избу. Пошли Катьку искать. Ну, куда она от нас денется-то? А там, – Кир мотнул головой в сторону тумана, – С тварями или нет, по-любому в одиночку стрёмно. К тому же, лучше вам поговорить, пока вы оба себе невесть чего не навоображали.

– Спасибо тебе! Ты настоящий...

– Друг, товарищ и брат! – рассмеялся Кир, продолжив Степанову фразу. – Да, я такой, и кто бы мог подумать! – Пошли, Баюну скажем, и избу надо бы Катьке вернуть. Она девочка всё-таки, и ей на земле спать не очень хорошо.

В туман их спустила Жаруся, примерно в том направлении, куда Катерина улетела. Запасливый Баюн велел передать Катерине приличных размеров том исландских сказок, а Бурый снизошел даже до того, что мрачно пожелал им удачи, правда, после того, как угрюмо осмотрел Степана с ног до головы с выражением крайнего отвращения на морде.

– Ты почти прощен, – Кир легко шагнул по редколесью. – Тебя не сожрали! И даже что-то пробубнили в твою сторону.

– Да это исключительно ради тебя, – отмахнулся Степан. – Странные тут леса. Я в Исландии вообще-то был. Тут, и похоже, и не похоже.

– Погоди-ка, – Кир присмотрелся и быстро побежал вперёд. – Гляди! Лебединые перья. Словно, крылом неудачно задела о ветки. Да! Вон там озеро и следы на берегу. Она пыталась на озеро сесть, хотела скорость скинуть, да и зацепилась за верхушку дерева.

Степан с уважением смотрел на приятеля. Кир напоминал идущую по следу собаку. Чуть склонившись вперёд, чтобы лучше было видно, он двигался по следу, а там, где следов Катерины не было заметно, угадывал по каким-то мельчайшим признакам.

– Смотри! – Кир разогнулся и потянул Степана за низкие березки.

На зеленой траве ложбины спиной к ним сидела Катерина.

– Нашлась пропажа, – Кир облегченно вздохнул. – Чего-то я в этот раз даже занервничал. Ну, чего ты замер, как суслик? Иди.

– Может, лучше ты? – на Степана вдруг напал такой мандраж...

– Нет уж, иди уже сам. Только не нервируй её, близко не подходи. Она и так психует, а тут ты ещё...

– Слушай, вот откуда ты таким специалистом по Катьке стал? – удивился Степан.

– Бро, да я ж её доставал каждый день с первого класса! Знаешь, как много о человеке можно узнать при таком раскладе? Ууу, да я её лучше тем тебя знаю, а это о чем-то да говорит, при учете того, что мы с тобой последнее время нос к носу постоянно. Короче, не спорь со мной. Иди.

– Пospоришь тут с таким спецом, – ворчал для собственного успокоения Степан, пока тихонько ступая по мягкой густой траве, подходил к Катерине.

– Катя! Катерина! – он окликнул её шагов за семь. Она подняла голову и, оглянувшись, быстро вскочила на ноги. – Стой! Не пугайся и не уходи! Пожалуйста!

– Что ты здесь забыл? Чего надо? – Катерина здорово рассердилась.

– Кать, ты избушку забыла, – начал мямлить Степан. Кир за березками стукнул себя по лбу, выражая тоску по тупости приятеля.

– Положи и уходи, – Катерина отвернулась.

– Нет. Никуда я не уйду, пока ты меня не выслушаешь. Я... Я очень виноват. Прости меня. Я думал только о том, что ты могла бы со мной поговорить, не убегать от меня. Но не сообразил, что тебе-то гораздо хуже. Прости меня! Кать! Не отворачивайся. Я... Я почти никогда не извинялся. И не знаю толком, как мне это сделать, чтобы ты меня простила. Ну, или хоть не послала бы...

Кир устал стучать себе по лбу и, прислонившись к березе, флегматично думал о том, что его приятелю мозги сегодня не выдали! Видать, забыли отвесить...

Катерина уже не знала, плакать ей или смеяться от этого барана! Глянула на покаянный вид Степана, и решила, что плакать из-за него – это слишком жирно будет!

– Несчастный! Мне тебе что, ещё и объяснять надо, как извиняются? – вздохнула Катерина.

– Можно... Наверное, – Степан несмело глянул на Катю и понял, что она не то чтобы совсем простила, но уж точно не так сердится. – Ну, что ты развлекаешься? Да, я уже понял, что вёл себя как дурак!

– Эх ты! Знаешь, как мне страшно было решиться уехать от вас? Я когда от Наины сбежала, всё представить себе не могла, как я справлюсь. Но всё равно, задеть кого-то из вас было страшнее несоизмеримо! А ты!

– Прости. Я как сам представил, ну, если бы это со мной было... – Степан покаянно опустил голову.

– Ладно. Только не делай так больше. Очень больно получилось, – Катерина вздохнула и усмехнулась, присмотревшись к чему-то за спиной Степана. – И зови уже Кира, а то он там с березой обнимается почему зря.

– Заканчивай флиртовать с невинным деревом и тащись уже сюда! – радостно заорал Степан побратиму, а у Катерины потеплело на сердце. Она расстелила скатерть, села с одного её края, а мальчишки – напротив. Кир перебросил ей деревянный шарик – избу и передал книгу сказок, положив на землю между ними.

– Баюн предложил хорошую идею. Раз уж так вышло, может, ты тут землю почистишь? Наине и в голову не придёт, что ты уже на Западном острове, и пока она сюда приплывёт, ты в полной безопасности. Что ты боишься с нами контактировать, мы понимаем. А в тумане нас меньше и мы постараемся быть внимательнее. И да, ты не сердись, но мы от тебя далеко не уйдём. Ты ночуй в избе, а мы поблизости будем. Вот за скатертью расположились же, и ничего. Если перемещаться надо, иди шагах в десяти впереди, – Кир говорил продуманно, обстоятельно. Только в конце не выдержал, покосился на Степана. Тот уважительно кивал и поддакивал. А сам, паразит, рожи корчил, в надежде, что приятель не заметит.

– Ай! Ну, чего ты сразу с тумаками! Как тут удержаться-то? Ты ж прямо как профессор речь толкал! Небось, готовил её? – смеясь, отбивался Степан от налетевшего на него Кира.

– А как же! Пока Катю искали, я про себя репетировал! – парировал Кир. – Я не то, что некоторые, которые могут только мямлить – мя-мя-мя... – он расхохотался, передразнив побратима.

– И как я без вас столько времени прожила, непонятно! – усмехнулась Катерина. – Я и сама собиралась тут походить, сказки поискать. Проблема была в том, что я их почти не знаю. Исландские, они особенные. А Баюн у нас умница, книгу прихватил!

– Я вот чего понять не могу, этот остров, он что, Исландия? Но я был в Исландии, там деревьев вообще нет! Ну, почти совсем нет. Так, по пальцам перечесть можно и все огорожены почему-то! – удивлялся Степан.

– Нет, это Западный остров, – Катерина уже листала книгу, но оторвалась и пояснила. – Лукоморье – это же не Среднерусская равнина. Это сказочный мир. И на западе – это не Европа, а совсем иная земля. И карты тут свои, и это остров похожий на Исландию, какой она была, пока её люди не загадили.

– Там, вроде, производств нет... Чем можно загадить?

– Стёп, чем ты там занимался, когда тебя туда возили? – вроде как невинно поинтересовалась Катерина.

– Чем-чем... Играл, – помрачнел Степан. – Когда играешь, плевать, где находишься, абы было на чём, и инет был. Ну, помню, что деревьев нет, ветер чокнутый, дует, словно со всех сторон и одновременно, трава вокруг, горы голые, да гейзеры. А, помню, как в озере

яйца варили. Опускали сетку металлическую с яйцами, а потом, через десять минут, они уже вкрутую сваренные.

– Там тоже леса были. Четверть острова была деревьями заросшая. И трава везде. А потом туда приехали норвежцы, привезли коров, свиней, овец и коз. Козы и овцы сожрали траву, а там под травой пепел, на острове же вулканы действующие. Пепел лёгкий, как ветер подул, так и земли нет. Деревья вырубали на дрова, чтобы поля да пастбища устроить. И всё. И голод. Трава не растёт, деревья тем более, только на рыбе и жили. Потом приноровались немного. Давали траве вырасти, коз всех вывели, свиней тоже. Так что у них только коровы и овцы. Да и то, не больше, чем может прокормить пастбище, – Катерина призадумалась, осматривая ландшафт, а потом быстро зашуршала страницами.

– Станный там камень, – пробормотала она, разглядывая громадный камень, одиноко стоящий на скальном гребне.

– Ну, да. Неприятный какой-то, – пожал плечами Степан, Кир прищурился.

– Знаешь, я бы не поручился, что там кто-то не спит. Очень уж похоже на что-то живое.

– Неживое уже, – кивнула ему Катерина. – Я когда на воду садилась, немного неловко это сделала, короче говоря, нырнула. А потом и поплавала под водой.

– Зачем? – удивился Степан.

– Удивилась. Там никого под водой нет. Ни одной рыбёшки, малька, ничего! В этом мире рыбы много. Как под воду нырнёшь, сразу вокруг кто-то крутится. Сами же на рыбалку ходили, небось, видели, какой клёв! Тут постараться надо, чтобы ничего не поймать!

– Ну, да. Рыбы по эту сторону ворот очень много, – согласились мальчишки.

– А под водой и того больше, и все страшно любознательные, прямо лезут. А тут никого! Ни одной крошечной рыбки нет. Удивилась, что же тут случилось-то такое, что рыбы не осталось. А вот пролистала книгу и увидела что. И если этот камень именно то, что я думаю, то эту местность можно попробовать очистить, – Катерина встала, убрала в сумку скатерть, книгу и деревянный шар-избушку и деловито отправилась к камню, а потом обернулась и тяжело вздохнула. – И куда вы?

– Как куда? За тобой, – Степан и Кир удивлённо переглянулись.

– Мы же договаривались!!! Только что! Часа не прошло, а вы меня уже догоняете и идёте вплотную! Назад, на десять шагов, и ближе ко мне не подходить, даже если я падаю, или что-то происходит! – Катерина выглядела грозно, и мальчишки послушно отступили. – На десять, а не на три! Вот же хоть говори, хоть не говори! Сбегу в неизвестном направлении, если не будете держать дистанцию!

– В неизвестном нам, или тебе? – осторожно уточнил Кир, получил в ответ гневный взгляд, и хмыкнул, – Ладно, ладно, уговор так уговор.

Чем ближе к камню подходили, тем больше он напоминал что-то живое.

– Не, я понимаю, что воображение и всё такое, но вот хоть что хочешь, то и делай, но это похоже на какого-то великана! Вон голова и лицо видно, руки-ноги, всё как полагается, – Кир долго присматривался, но всё-таки решился высказать своё предположение.

– Ты угадал, – Катерина обернулась к Киру. – Это скёсса.

– Кто? – и Кир и Степан уставились на Катю.

– Скёсса. Великанша-волшебница. А великанов тут зовут трётли.

Катерина устроилась неподалёку от камня-скёссы, и хотела было начать рассказывать, но её остановил Степан.

– Кать, а сбегать нам от этой дамы не придётся?

– Нет, она в сказке окаменела. И муж её умер. Замёрз. Тут нам повезло, потому что они людей очень любили. Ну, в кулинарном плане.

– Вот уж действительно повезло! – порадовался Степан и мрачно осмотрел камень. – Если она и в жизни такая была, то везение просто замечательное!

Катерина кивнула и начала рассказывать сказку про Камень Скёссы.

– В давние времена в пещере жила чета трётлей. Мужа звали Тоурир, а имя жены нам неизвестно. Каждый год трётли с помощью колдовских чар заманивали к себе в пещеру людей с ближайшего хутора, и так продолжалось, пока не на хуторе не поселился пастор по имени Эйлик. Он был человек мудрый и своими молитвами разрушил чары трётлей. Как скёсса ни билась, не удавалось ей заполучить человека. Никто не шёл в пещёру, околдованный её чарами. Тогда послала она мужа ловить рыбу на ближайшее озеро. Не хотел трётль идти, но пришлось. Пошел он на озеро, сделал прорубь во льду и начал ловить форель, а был в тот день сильный мороз и примёрз тёртль ко льду. Наловил рыбы вдоволь, хотел встать, да не смог, так и остался на том озере. А скёсса сидит голодная да злая, ждала, ждала, да и побежала его искать и застала трётля уже бездыханным. Забрала она рыбу, и громко крикнула:

– Отныне рыба здесь ловиться не будет! – сотворила скёсса заклинание, и больше действительно никто не поймал на этом озере ни одной рыбы! А скёсса, поняла, что не может она мужа ото льда оторвать, да и побежала с рыбой в пещеру. Да как только поднялась она на гребень скалы, забрезжил рассвет и раздался колокольный звон. И тотчас же превратилась она в огромный камень, который люди так и зовут: Камень Скрёссы.

Туман начал таять и рассеиваться. Кир со Степаном опасливо разглядывали камень, а Катерина радостно вдохнула холодный воздух и окликнула своих спутников:

– Ну, что вы там застряли?

– Знаешь, так вот как представишь, как люди послушно шли к этой бабе на ужин, хочется убедиться лишний раз, что она точно окаменела и не проснётся! – Степан выразил их общее с Киром мнение.

– А! Вы тоже почувствовали... Да, тут странная земля. Невольно себя ставишь на место действующих лиц.

– Хотелось бы, чтобы ещё не так мрачно было бы! – поёжился Кир. – А ничего, что вокруг снег, а ты разбудила сказку, которая уснула весной?

– Так сейчас на острове тоже весна, ну прохладная такая... Не думаю, что они будут против. Тут погода очень переменчивая. Когда я сюда прилетела, снег был всюю, а сейчас его почти уже не осталось. А потом от земли очень зависит. Тут же вулканы, если сама земля тёплая, что им за дело, падает снег или нет?

Катерина стояла на скальном гребне и смотрела, куда идти дальше. Прилетела вся честная компания, увидевшая, что туман исчез. Они старательно держались в отдалении, чтобы Катю не нервировать.

– Радость моя!!! – Баюн восседал на Сивке и парил примерно метрах в пяти над землёй. – Ты умница! Кстати, тут к нам пришла королева аульвов, которых ты освободила, и очень просила очистить от тумана землю на юго-востоке. Сказка там большая, проснутся многие из их народа, да и из людей тоже. И ещё, там заснули большие стада овец и коров, а без них тут голод.

– А какая там сказка?

– О королевиче Хлинике и Тоуре крестьянской дочке. Она в книге есть. А ещё есть новости про нашу расчудесную Наину. Она всё-таки отплыла и движется сюда, правда, боюсь, здесь ей не понравится. Королева Ульвхильдур объяснила, что они тут ведьм не любят. Особенно чужих, – Кот фыркнул. – И особенно тех, кто пакостничает сказочницам, освободившим их от тумана. Так что сюрпризов Наина тут огребёт множество и все не очень приятные для неё.

Волк вылетел из-за горного хребта и опустился около мальчишек. – Всё хорошо?

– Да, все отлично, – Катерина покивала головой и устроилась, прислонившись спиной к ближайшему камню, поискать сказку.

– Ого! Ничего себе! Прямо таки страсти кипят! – она нашла действительно захватывающую историю, а прочтя, подняла глаза на Баюна. – Насколько я понимаю, сказка не повторяющаяся? Кого надо искать?

– Самих Хлиника и Тоуру. И сестра великанши ещё жива-здорова. Саму невесту-великаншу и её брата королевич убил, а вот сестрица осталась. Но вот её как раз лучше не разыскивать. Неприятная особа.

– Верю, – Катерина покосилась на книгу. – Вот прямо верю сразу! А королевич и его невеста, ну, сейчас уже жена, наверное, они где территориально?

– Нам всё объяснили и показали. Ты на Суховее поедешь, а мы как обычно. Только, наверное, завтра уже. Тебе надо передохнуть. Да, аульвы хотели тебя к себе позвать, я отговорил, не стоит искушать, право же. Они тут не всё, конечно, могут, из того, что творят их сородичи. Земля Западного острова им не позволяет фокусничать со временем, то есть, так зазвать человека в гости, чтобы он возвратился через сто лет, у них не получается. Но, как мне кажется, не стоит расслабляться.

– Да, ты прав, – кивнул Волк. – Эльфы, они и на Западном острове эльфы.

Катерину на место, указанное аульвами, привёз Суховой. Мальчишек довели Сивка и Бурый. Опустились в туман, и попали к большому дворцу, стоящему посреди огромного сада. Катерина ходила среди каменных переходов, и едва-едва отыскала короля и королеву среди толп уснувших людей.

– В такой толчее сложно заметить незнакомых людей, но лучше всё-таки под ноги здешним обитателям не показываться, – она устроилась снаружи в саду, прямо под окном, за которым находился король со своей женой Тоурой, и начала рассказывать сказку.

– Жил когда-то в своём королевстве король с королевой, а в самом дальнем уголке их огромного сада жил крестьянин с женой. У короля было три сына – Хлиник, Самунд и Сигурд. Когда королевичи подросли, они часто играли на цветистой лужайке в прекрасном саду, окружавшем дворец.

А у крестьянина с женой была одна дочь, звали её Тоура, и хотя была она незнатного рода, выросла на удивление красивой и разумной.

Катя рассказывала, как полюбили друг друга Хлиник и Тоура, хоть и не знали об этом родители старшего королевича, да как случилась беда – пропал он, исчез, и никто не знал, куда он подевался. Как разузнала Тоура, что похитила его великанша, держит в своем подземном царстве, хочет женить на себе. Сумела Тоура проникнуть в то царство и увидела, что великанша прячет Хлиника в пещере, в драгоценном покое, лежал он под необычайным расшитым одеялом, а рядом с ним висел на стене изукрашенный меч, и лежали три камня, красный, белый и черный, и сидела у изголовья птица. Дождалась девушка, когда ушли великанша и её сестра, и стала будить королевича, но ничего у неё не вышло, тогда она спряталась и увидела, как великанша, вернувшись велела птице:

– Пой, пой мой лебедь, пробудись, королевич Хлиник!

Птица запела, и Хлиник проснулся. Великанша почтительно поговорила с ним и спросила, не хочет ли он на ней жениться. А когда королевич отказался, великанша проговорила:

– Пой, пой, мой лебедь, спи-усни, королевич Хлиник!

Катя рассказывала, как Тоура, дождавшись, когда великанша и её сестра снова уйдут, разбудила Хлиника песней лебедя, как это делала великанша, и когда он проснулся и увидел Тоуру, кинулись они друг другу в объятия, но вот как спастись, понять они не могли. Тогда Тоура велела Хлинику согласиться на предложение великанши, если она расскажет ему что это за предметы – меч, одеяло и камни? А потом велела лебедю спеть, и снова уснул королевич.

Не понравилось условие Хлиника великанше, но она рассказала, что на одеяле можно подняться в земное царство, меч, единственное оружие, которым можно сразить брата великанши, а камни замечательны тем, что если ударить по красному, вспыхнет огонь, по белому – пойдёт снег, а по черному – хлынет дождь. И огонь, и снег, и дождь несут смерть всем, кого коснутся, кроме брата великанши и того, кто спрячется под этим одеялом. Тогда королевич

велел великанше готовить свадебный пир, она, обрадовавшись, побежала хлопотать об этом, да созывать побольше великанов в гости, но не забыла жениха усыпить пением птицы.

Правда, спал он не долго, разбудила его Тоура, и они бежали, прихватив одеяло, камни и меч. А когда увидели направляющихся к владениям великанши гостей-великанов, накрыл Хлиник их с Тоурой одеялом, а и стал бить по камням, пока все гости не легли. Выбрались они на землю на одеяле, и поспешили к отцу Хлиника. Король и королева так обрадовались спасению сына, что позволили ему жениться на Тоуре. Да вот только накануне свадьбы приплыл к их берегам чужестранный корабль, и решил Хлиник навеститься туда. Сколько не молила его Тоура, чтобы он не ходил, не послушался он невесты. А на корабле увидел королевич прекрасную девушку, влюбился в неё, и напрочь забыл о своей невесте. И горько и обидно было Тоуре, да только сообразила она – что-то тут нечисто! Как только вошла красавица во дворец, стали там каждый день пропадать люди, и никто не знал, куда они делись, и более их уже никто не видел. Переделась Тоура в мужское платье, прокралась во дворец, пришла к королевичу и спросила, когда у него свадьба. Рассердился королевич. В самом-то деле, приходит незнакомец да давай вопросы задавать, а парень и ещё спрашивает, а не случилось ли жениху невесту видеть, когда она про то не знает. Любопытно стало Хлинику, даже разозлиться забыл, отправился с незнакомцем в покои по соседству с теми, где его невесту устроили, глянули в щелку в стене, и увидели отвратительное чудовище.

– Брат мой, принеси мне поесть! – велело оно. И тот час же из-под пола показался трёхголовый великан и подал сестре одного из королевских дружинников. Чудовище-великанша схватила дружинника и тут же его сожрала.

В ужасе ушел подальше королевич Хлиник. И тут-то он стал печалиться о Тоуре. – Если бы я только мог её разыскать!

Переделась Тоура в свою одежду и вернулась к королевичу. Просил он прощения, говорил, что околдован был, и молил о помощи. Тогда Тоура отдала ему меч великанши и сказала, как дальше быть. Наутро собрали свадебный пир, сел Хлиник со своей невестой-чужестранкой, но и Тоура пришла и тоже села рядом, по другую сторону. Кинулась невеста-чужестранка в гнев на Хлиника и тогда ударил он её волшебным мечом, а когда из-под пола появился её брат, смог сразить и его.

Сыграли свадьбу Хлиник и Тоура, и много у них было детей, и жили они долго, счастливо и в богатстве.

Катерина потихоньку прокралась подальше от ликующих в проснувшемся дворце людей, и окликнула Кира и Степана, притаившихся за изгородью сада. Они почти беззвучно переговаривались.

– Ну, и сказочка! Брррр, – Степан хмуро оглядывал дворец. – Ничего себе невестушка! Таковую поди прокорми! А если бы ещё родственнички в гости зачастили?

– Так его же никто не просил свою девушку бросать, – Кир пожал плечами и тихо добавил, обращаясь к Степану: – Тем более, что она-то его спасла из плена. А ту красотку с корабля он первый раз в жизни увидел, и рррраз уже влюбился! Хотя я одного такого типа знаю. Да и ты тоже.

Мальчишки переглянулись и оба фыркнули, вспомнив про Ратко.

Катерина, не обращая на них никакого внимания, о чём-то глубоко задумалась.

– Кать, ты чего такая? Всё же хорошо получилось, – удивился Степан.

– Да смущает меня кое-что. Сестра великанши и птичка их певчая.

– А что с ними не так?

– Стёп, ну, представь на секунду, что сестра эта таких же талантов, и может так же кого угодно усыпить.

– Нда... И всё это великолепиие в свободном полёте, – поёжился Кир. – Так, на этом острове от незнакомых девиц лично я бегу как от огня! – решительно заявил он.

Баюн блаженствовал, глядя в зеркальце. – Прямо приятно! У Наины, оказывается, морская болезнь развилась. Она вся такая зелёная, как молодая травка! Вот же странность какая, как летать, так её не укачивает, а плыть...

– Интересно, а почему она не может полететь? – заинтересовалась Жаруся.

– Да из-за ветра здешнего. Он же и над морем хулиганит. А на волны не сесть, не переждать. У неё же метла плавать не приучена, – обстоятельно объяснил Баюн. – Так, в общем и целом, мы уже можем отсюда убираться. Наина пока будет искать кольцо, пока будет возвращаться, а при хорошем раскладе, это будет ещё не скоро, мы вполне и до дому доберемся, и до новой луны доживём! И придумаем, что с этой ведьмой поганой делать!

Кот довольно оглядывал своих спутников, а заметив Сигурда, вышедшего к ним из водопада, приветственно поклонился ему. Аульв любезно улыбался, а потом сдёрнул ткань, закрывающую то, что он держал в руках и произнёс:

– Пой, пой, мой лебедь, спите-усните чужестранцы.

Глава 4. Коварство аульва

Катерина проснулась от того, что над ней зашпорили чужие голоса.

– Нет, мы не можем! Она сказочница и если рассердится, то быть беде! – женщина говорила взволнованно.

– Да и пусть себе сердится на великаншу. Птица у кого была? Правильно, у великанши. Она облик менять умеет отлично. Приняла мой облик и всё тут! А меня и рядом-то не было! Пока сказочница проснётся, великанша расправится с половиной её спутников, а то и со всеми. Хотя, возможно, на кого-то и глаз положит. Так что Катрин увидит, что это великанша виновата, и мстить будет ей, а мы поможем!

– Нет! Я не позволю! Она пришла на нашу землю и спасла всех нас, а ты хочешь так её отблагодарить? – голос женский, властный.

– Она бы улетела! Без спутников Катрин отсюда не выберется. А коней я лично убью, как бы жалко мне не было губить таких красавцев! И она останется. И мы навсегда будем свободны от проклятого тумана. И люди не посмеют нам угрожать! Они будут кланяться, а мы будем решать, как и где им жить!

И тут Катерина сообразила, кто спорит. – Это же Сигурд и королева аульвов.

– Я не позволю тебе отдать их великанше. Ты навлечешь на нас страшную беду! – стояла на своём королева.

– Сестра, ты старшая и тебе отец отдал корону, но я тоже королевской крови, и если что, за кем пойдут наши подданные? За тобой, или за мной? Я дам им весь этот остров! Наш остров! И всех здешних людей в прислугу. Да что там в прислугу. Они будут нашими рабами! Ты спала, ничего не знаешь, а я за коровами у людей ходил! А они ещё и били меня!!! – Сигурд говорил с такой ненавистью!

– Я тоже жила у людей, ты не забыл? И молила их принять меня на их хутор, хоть последней служанкой, да я и была там последней служанкой!

– Да, и вместо того, чтобы растереть этих людишек в прах, ты им ещё и золота с серебром послала!!! – зло рассмеялся Сигурд. – Ошибся отец! Корона должна была быть моей!

– Ты же знаешь условие, – сердилась Ульвхильдур. – Отец отлично тебя знал. И если ты возьмешь корону силой, она тебя испепелит!

– Поэтому я и хочу, чтобы ты меня поняла! Сделай, как я тебе говорю, и ты будешь править нашими владениями под землёй, а мне отдашь наземную часть. Я сам себе сделаю корону, – Сигурд небрежно махнул рукой. – Мне твоя и не нужна!

Катя чуть приоткрыла глаза и увидела, что Сигурд и Ульвхильдур стоят над её друзьями, а птица сидит прямо около Баюна. Вдруг совсем рядом раздался громкий треск, часть скалы подалась назад и открыла проход, из которого появилась огромная жуткая бабища. Она злобно принюхалась, и проскрежетала:

– Где моя птица?

– Вот, – Сигурд небрежно махнул рукой в сторону, где спали Катины друзья. – Там тебе и еда, а если хочешь и женихи. Кто тебе нравится, того и бери. Любого! Можешь забрать всех! Мне нужна одна только девчонка.

Великанша присмотрелась к спящим, снова принюхалась, а потом перевела взгляд на Сигурда.

– Ты!

– Что я? Чего тебе ещё? – он раздраженно и презрительно поднял брови.

– Тебя! – великанша небрежно схватила растерявшегося Сигурда, сдвинула его так, что он и слова вымолвить не мог, сделала шаг вперед, второй рукой цапнула птицу, и метнулась обратно в скалу. А потом обернулась и насмешливо растянула багровые губы в ухмылке, адре-

сованной Ульвхильдур. – Я забираю его! Мне он понравился! – скала снова затрещала и закрылась за великаншей.

Катерина от изумления чуть не вскрикнула.

– Бедный мой брат. Боюсь, не найдётся на нашем острове новой Тоуры, чтобы вызволить тебя, – грустно сказала Ульвхильдур. Она осмотрела спящих, и увидев, что Баюн начинает пробуждаться, повернулась к Катерине.

– Ты давно проснулась? – она не знала, как среагирует сказочница и опасалась её гнева.

– Да, – Катерина с трудом встала на ноги.

– Значит, ты всё слышала?

– Да! – Катя пыталась понять, как ей себя вести с королевой аульвов.

– Прости. Не сердись на нас. Не наказывай тех, кто неповинен! Мой брат всегда мечтал о власти, а ему досталось убирать за коровами, да терпеть побои людей.

– Почти как тебе? – Катерина вздохнула.

– Да, но мне было проще. Наверное, – королева уловила, с какой тревогой Катерина смотрит на спящих и на Баюна, который хоть и поднялся на лапы, но явно пока не совсем очнулся.

– Не бойся, они сейчас полностью придут в себя. Когда хозяйка птицы сама её уносит, сонные чары распадаются. Я прошу тебя не гневаться. Мой брат достаточно наказан. А я могу наградить тебя по-королевски!

– Мне награда не нужна. А вот за то, что ты позволила их усыпить, Баюн тебе сам назовёт свою цену! – Катерина заметила, как при этих словах глаза Баюна блеснули совершенно осмысленно и хитро.

Катя покинула Западный остров без особого сожаления. Даже оглянуться не захотелось! Где-то в его глубинах коварный аульв Сигурд спал под хриплую и немзыкальную песню птицы, которую великанша почему-то упорно называла лебедем, а королева аульвов Ульвхильдур готовила достойную встречу для одной очень предприимчивой ведьмы, как раз к острову подплывающей.

– Ну, каким же уродом оказался этот Сигурд! – возмущался Степан. – И сестричка его тоже... Она же знала, что он сделать собирается?

– Возможно, – кивнул Бурый. Он косился на молчаливую Катерину и переживал, что ещё несколько дней к ней подойти близко будет нельзя. – Наверное, надеялась, что всё само как-то устроится.

– Ну, оно и устроилось. Правда, без её участия. Хорошо, что этой бабище-великанше Сигурд больше всех понравился. Он более привычен по внешности, да и значительно старше, солиднее выглядит, – хмыкнул Баюн. – Мальчики, а, мальчики! Вы хоть осознаёте, как вам повезло, когда достойная дама великанских кровей ни одного из вас в женихи не захотела?! – Коту настолько понравилось выражение крайнего ужаса и омерзения, отразившееся на лицах Степана и Кира, что он долго ещё посмеивался в усы.

Наину поджимало время. Она стремилась как можно скорее найти кольцо и вернуться уже на своих крыльях! Найти сказочницу будет совершенно несложно. Наина была убеждена, что у девчонки теперь уже защитников сильно поубавилось! А если ещё хоть кто-то остался в живых, то будучи змеицей, она легко их уничтожит! Так что изловить девку труда не составит, а уж потом она решит, что с ней делать.

– Король-то уж больно скуп. Не нравится он мне. Хотя, где его сокровищница я уже выяснила, и запоры да охрана добраться до золота мне никак не помешают! – Наина утром сошла с корабля, и теперь уже летела на метле над горами, вспоминая, где было логово черного змея. – А! Вон та гора! Туман вокруг, правда, но белый, этот мне не мешает! – она направила метлу в белесую гущу. – Да что за напасть! Ничего не понимаю! Где гора-то? Ни горы, ничего не видно! – Наина кружила, пока совершенно не устала, очень медленно опустилась на какой-

то травянистый склон и решила идти пешком вверх, не подозревая, что аульвы переместили её вместе с туманом на другой конец острова.

Катерина категорически отказалась идти в Дуб. – Осталось всего десять дней. Я уж лучше в избушке побуду. Отдохну и отосплюсь! – она решительно раскатала избу и ушла туда.

– Да ладно, и что, она там все десять дней спать будет? – удивился Кир. – В сурка, случаем, не превратится?

– Нет. Она забрала кипу книг, которые ей Баюн оставил на крыльце. Ей этого на месяц хватит, – вздохнул Бурый и улегся у крыльца, чтобы ничего не пропустить. А то с его беспокойной сестрицей только отвлекись...

Катерина вовсе не собиралась десять дней спать, но вышло так, что просыпалась почти в полдень, лениво ела, что-то читала, и снова впадала в какую-то дрему.

– Наверно, перенервничала, да устала за это время, вот мне и отдыхается, – зевала Катерина, удобно устраиваясь на подушке. – А ещё очень радуется, что никто меня не видит. Как хочу, так и выгляжу, не хочу и никак не выгляжу. А что? Имею право!

– Кать! Катерина!!! Выгляни в окошко, а то не понятно, ты там вообще жива? Или заспалась до состояния спящей царевны? – вопли снаружи прогнали сонно-блаженное состояние.

– Ну, конечно! Как же! Оставят меня в покое! Размечталась... – Катерина лениво переоделась и открыла окно. – Чего ты вопишь? Могу я полениться? – уточнила она у Кира.

– Можешь, но когда тебя видно! А то как-то нервируешь очень!

– Кошмар какой! Даже полениться можно только с условиями! – вздохнула Катерина, покосилась на Баюна, свернувшегося в уютный клубок на крыльце и поинтересовалась.

– Котик, вот скажи мне, почему котам так можно, а мне, даже в виде исключения, нельзя?

– И тебе можно, радость моя, тебе даже нужно! А вы, а ну кыш отсюда, оболтусы! И не смей мне и Катюше мешать отдыхать! – важно распушился Кот, и задремал сам.

Глава 5. Дева под вязом

Кир был в откровенно поганом настроении. Они получили письмо от царя и царицы Златогорного царства, которые приглашали своих названных сыновей, сказочницу и её спутников на праздник. Решили ехать, и закутилось... Их встретили как самых долгожданных гостей! Но, как-то так получалось, что из них двоих первым везде шел Степан, естественно с Катериной, а позади Кир. И нельзя сказать, чтобы Кира обделяли вниманием или подарками, или вообще хоть чем-то, но какая-то ядовитая мыслишка проскальзывала. И чем дальше, тем больше. А потом он забрёл в дальний угол сада, а сад при царских палатах был знатный, огромный, и там нашел старые-престарые качели около заболоченного ручейка. И почему-то словно тянуть его туда стало. Всё стало скучным, неинтересным, и каждое событие стало видаться только в одном свете – он, Кир, всегда на заднем плане, на задворках! Нет, понятно, что Катька в Лукоморье – звезда. Единственная сказочница, тут всё ясно! Но, они-то оба со Степаном царевичи и сделали для царства поровну, а может он и вообще больше смогов убил! Не считал он тогда, казалось пустяком. А вот надо было посчитать! А то, что такое... Опять Степану первому чашу подали, и Катька с ним говорит, а не с Киром! Ясно, что они типа, сговорены, и Степан в неё влюблен, но она-то в любви Стёпке не признавалась вовсе даже, так почему на Кира внимания не обращает? Разумеется, что в романтическом плане ему это сто лет не надо, но они же, вроде как друзья!? Или уже нет? Почему он для них так, словно довесок какой-то? Получается, что нужен, как собаке пятая нога?

Кир от скуки и раздражения смылся с ужина и отправился в дальний угол сада к качелям. На них он не садился, какими-то ненадёжными, древними казались верёвки, на которых качели висели. Нет, он устраивался рядом на корне дерева. И просто сидел, прислонившись к стволу, мрачно глядя на мутную застоявшуюся воду.

Первый раз, когда он увидел девушку, он вскочил и чуть бежать не бросился. Очень уж она напомнила ему русалку.

– Ты меня испугался? Забавно. А я сначала тебя испугалась, – девушка вышла из-за дерева, не из воды, и это Кира немного успокоило.

– Я не испугался. Чего мне бояться? – буркнул Кир.

– Вот и правильно. Ты, как видно, чем-то расстроен? – девушка подошла к качелям, села на них и легонько оттолкнулась босой ногой.

– Нет, ничем я не расстроен, – Кир поднялся на ноги, собираясь уходить, и вдруг она спросила:

– Тебя тоже не ценят?

– Почему? С чего ты взяла? Да тут я младший названный царевич! – Кир постарался, чтобы это звучало солидно.

Девушка сочувственно покивала головой. – Оно и понятно. Там же родной есть, и ещё один, старший названный. А ты всего лишь названный, да самый распоследний. Да и девушка не с тобой вовсе. И остальные часто ли тебя ценят по заслугам?

Киру заинтересоваться бы, а откуда эта босая девица в белой рубахе так много про него знает? Но слова очень красивой девушки так участливо, так вовремя прозвучали, и, чего уж там, так совпадали с его мыслями, что он только недовольно что-то буркнул. И остался и слушал дальше. После того, первого раза, он каждый вечер начал пробираться к качелям, и каждый раз из-за дерева выходила красавица с пышными каштановыми волосами и голубыми печальными глазами. Кир попытался было уточнить, кто же она?

– Я? Меня зовут Улита. Я тут недалеко живу, а прихожу сюда, когда всю работу переделаю. Я, как и ты... Отдыхаю тут. Здесь мало кто бывает. Но это не интересно, давай лучше

о тебе поговорим. Так как ты сказал? Степан выбрал коня первым? Ну, конечно, он-то себя считает самым-самым!

Неладное заметила Катерина. Кира она знала дольше всех, да и лучше всех. Раньше-то приходилось к нему присматриваться из чувства самосохранения. А потом... От изумления и недоверчивого восторга. Он стал действительно близким и надёжным другом, а вот сейчас... Словно уходит от них куда-то далеко, в какую-то муть. Катя решила с вопросами не лезть, мало ли они Стёпкой поругались, или не нравится ему что-то. С мальчишками сложно! А потом вскользя спросила у Степана.

– Да чего-то смурной такой. Косится исподлобья, ворчливый стал, как дед старей, хотя, он всегда ворчит, – отмахнулся Степан, находящийся в счастливом ожидании предстоящей поездки на соколиную охоту с Вячко.

– Смурной... Это такое правильное слово... – пробормотала Катерина и уже начала попристальнее за Киром следить. И увидела многое. И то, как он мрачно глянул на побратима, когда Степан первым лошадь себе взял, да ведь обе одинаково хорошие были! Но вышло, что Киру осталась та, которую Степан не захотел. И то, как он косился на слуг, обносящих их за столами едой. Вот уж чего за Киром раньше никогда в жизни не водилось! И то, как он скрипел зубами от сдерживаемой ярости после удачного выстрела Стёпки по мишеням.

– Да что с ним? Он что, завидует? Но чему? – Катерина призадумалась и вспомнила, что каждый вечер Кир куда-то пропадает. И как только начало смеркаться, она сослалась на усталость и удалилась к себе. Там достала зеркальце и ...

– Это ещё что за глупость бледная? И почему не одета? Здесь в одних рубашках девушки не ходят. И что за глупости она Киру в уши льёт? – Катерина только глазами хлопала, слушая вкрадчивый голос странной девицы, которую Кир называл Улитой, и хмурые рассказы самого Кира. Потом, когда окончательно стемнело, девушка сослалась на то, что ей пора и ускользнула за дерево, а Кир медленно и нехотя отправился в терем.

– Зеркальце, покажи мне Улиту, – попросила Катерина и рот зажала, чтобы не заорать! Девка оказалась сидящей на ветке того самого дерева. Она злобно и жадно смотрела вслед Киру, небрежно придерживаясь за ствол дерева рукой с острыми, сверкнувшими в темноте когтями.

– Да что же за нечисть такая на беднягу свалилась? – Катерина осторожно прокралась к Баюну и, разбудив его от сладкого сна, рассказала, что только что увидела.

– Чтоооо? Девушка в ветвях? У ручья? Улита? – Кот вздыбил шерсть и решительно отправился к Киру. Тот как раз улёгся на кровать, теперь он даже не раздевался! И это аккуратно Кир! Катерина сама слышала, как он буркнул, что, мол, Степан-то так делает, и ничего, а чем он хуже?

Кот замурлыкал под дверью, и через минуту зашел в светлицу к глубоко спящему Киру. – Ну-ка, глянем, что у нас тут? – он махнул лапой, и начал вдумчиво рассматривать сонные картины. – Ой, как плохо! Ой, плохо-то как!

– Котик, что? – Катя думала, что Баюн просто прогонит девицу, и всё!

– Пойдём, радость моя, поговорим, – Кот поманил Катерину и вышел из светлицы, где в тяжёлом, мучительном сне девица вкладывала в руку Кира нож.

Они устроились у Катерины на кровати, и Баюн начал рассказывать:

– Эта самая Улита – царская дочка. Младшая. Нет, она не сестра Веселины, и даже не сестра её отца. Она царю, как бы это... Бабушка двоюродная.

– Так она же выглядит... – Катерина начала подозревать истину.

– Выглядит так, как и выглядела, когда жива была. Ты про древесных русалок что знаешь?

– Русалка на ветвях сидит... – машинально ответила Катерина.

– Правильно! Самое известное. А кто они знаешь?

– Ну, давленницы. То есть, повесившиеся девушки, – Катерине стало внезапно холодно.

– Именно. Вот эта Улита и повесилась. От зависти. С малолетства она подмечала, что старшей её сестре всего больше, да лучше дают. И то краше и это богаче. На самом-то деле вовсе ничего уж такого и не было. Просто странно малышке шить чрезмерно роскошные наряды. А уж девушке на выданье, всегда полагаются и наряды, и украшения, и венцы жемчугами да лалами выложенные. И всё-то Улита считала, да маялась. А уж как жених нашелся старшенькой, чуть и вовсе ума не лишилась, так её зависть жгла. И ладно бы косой да кривой, Улита бы хоть этим утешилась, так нет, парень хоть куда, царевич соседний! Улита что только не делала, чтобы свадьбу разрушить! Но не вышло. Только завистью жила, даже не заметила, что она сама уже девушка и ей тоже и наряды дорогие шьют, и уборы. Нет, теперь ей именно что жениха старшей сестры хотелось! Она даже собиралась его ножом ударить, чтоб и у сестры счастья не было, раз ей, Улите, такого не досталось, но не решилась. И придумала она хотя бы день свадьбы сестре испортить. Взяла, да и повесилась от зависти!

– Да разве такое бывает? – ахнула Катерина.

– А то! Ты вспомни-ка, – Кот сходу назвал несколько сказок, где вешались сестры от зависти, что одна из них замуж удачно выходит!

– И что дальше? – Катерина была уверена, что дело этим не закончилось, и была права.

– А дальше, увёз муж молодой жену свою к себе в царство, и думать они забыли про Улиту. Разве что жалела её сестра, вспоминая. А вот сама Улита вернулась русалкой древесной. Обитает теперь в вязе, на котором и повесилась. Ручей заболотила. И ведь раньше-то часто люди ходили к ручью, он звонкий был, радостный. А теперь Улиту опасаются, не смотрят даже в ту сторону. Она как была завистливая, так и осталась. Да и растревляет любого, кто ей попадается. Кир попался, Катюша. Его можно увезти отсюда, да только то, что она ему наговорила, теперь с ним и останется. И вишь, уже до ножа дошло. Она во сне ему нож протягивает, помнишь? Она так жалела, что не решилась убить, что теперь людей на это подбивает. Было уже...

– Что, кто-то поддался? – с ужасом спросила Катерина.

– Да, и не один, – вздохнул Кот. – Лет-то много прошло, у Улиты времени поболее, чем жизнь человеческая... Сначала девушка-чернавка повесилась. Но она русалкой не стала. Потом конюх с ножом на брата родного кинулся, чуть не убил! И тоже к вязу этому примчался вешаться, едва остановили. Он-то и рассказал о девушке, что одна-единственная его понимает и всегда тут появляется. Дальше, молодой боярин Улите попался. Он как раз погиб. Только погиб, спасая старшего брата. Сначала подрезал ему подпругу, чтоб, значит, тот разбился, а потом, словно очнулся, успел перехватить братнего коня, а тот его копытом с перепугу и ударил, но перед смертью боярин про девицу Улиту рассказал. Ну, тут уж всё все поняли, да и запретили к ручью ходить. Да, видать, так привыкли, что туда никто не ходит, что вам-то сказать и позабыли.

– Котик, а что же теперь будет? – Катерина сжалась в комок от страха за Кира.

– Это уж как он справится. Или не справится. Я мог бы попробовать заставить его забыть, но кроме того, что Улита ему нашептывала, есть и его сердце. Понимаешь? Зависть уже просла там, её не выдрать извне.

– Так что же делать? – Катерину начал бить озноб.

– Наблюдать будем. Пускать его туда не будем. Может, историю про Улиту расскажем невзначай. Только это ему самому не сильно поможет. Выбор-то его. Ему и делать.

Кир сидел за обедом и косился на Катюку. Такая она хмурая! Небось, опять Стёпка что-то ляпнул! Так ей и надо, нечего было такого придурка выбирать!

– Я ходила гулять сегодня. Такой ручеек нашла. Медленный такой. И качели. На них качаться можно? – вдруг спросила Катерина, дождавшись условного знака от Баюна.

На неё с ужасом оглянулись все, кто был в трапезной. – Куда? – ахнула царица. – Нет, милая, туда нельзя! Там... Там...

На Катерину посыпались восклицания и вопросы, не видала ли она кого... Особенно девушку молоденькую...

– Нет, а кто она? – Катерина умело вела расспросы и увидела, как Кир смертельно побледнел и схватился рукой за горло, словно на нём уже затягивалась петля, когда услышал, кем именно стала та девушка.

Вечером он не пошел в сад. Заперся у себя, но вскоре к нему пришла Катерина.

– Можно к тебе?

– Чего ты хочешь? – нелюбезно спросил Кир, погруженный в свои мысли.

– Да что-то мне не по себе, – поёжилась Катька. – Всё мерещится та девица.

– Какая ещё девица? – Кир медленно поднял голову.

– Я её видела на самом-то деле, – Катька села рядом с Киром и обхватила руками плечи. – Она на дереве сидит.

– Да чего ты мелешь-то? Не сидит она ни на каком дереве. Как бы она туда залезла в своей рубашке? Наслушалась бреда всякого и сама болтаешь непонятно что! Иди уже, я погулять пойду! – Кир хмуро покосился на Катьку.

– Нет! Не уходи. Я боюсь! – Катерина говорила чистую правду. Ей действительно было очень страшно. Как-то разом стало ясно, что если сейчас Кир уйдёт, то они его потеряют. Совсем и навсегда! Слёзы хлынули таким градом, что Кир смутился и растерялся.

– Кать, да ты чего? Что ты плачешь, глупенькая? Чего испугалась? Враньё это всё. А! Да ты же сама можешь убедиться. Пойдём со мной и увидишь, что нет там на дереве никаких девушек. Ой, ну, да, темнеет уже. А, у тебя же зеркало есть! Посмотри и успокойся.

Катерина чуть «ура» не закричала на радостях, что Кир сам это предложил! Торопливо достала зеркальце и попросила показать старое дерево у ручья в конце сада. В полусумраке дерево было видно вполне ясно, и очень отчётливо было видно белое пятно в ветвях вяза.

– Что это? – Кир отчаянно жалел, что у зеркальца нет такой функции, как у смартфонов: развёл пальцы по поверхности и изображение приблизилось. Но Катька и так справилась. Попросила показать, что там, на ветвях, и зеркальце тут же исполнило её просьбу. У него, у Кира, так никогда не выходило! Только вот, глянув на получившееся изображение, Кир мигом забыл и про смартфоны и про прочее.

– Улита? – да! И она и не она. Острые когти сжимаются и разжимаются на древесной ветке, словно на чьём-то горле. И взгляд такой... Голодный, хищный. – Кого это она так ждёт? – против воли спросил Кир, и вдруг сообразил, кого! А сообразив, похолодел от ужаса.

– Кир? Что ты? Ты бледный стал как бумага, – Катерина сочувственно погладила его по плечу. И тут Кира как прорвало! Они и сам не ожидал, что сможет всё это рассказать. Но, Катька умела слушать и, что ещё важнее, чувствовалось, что он для неё важен и дорог, и рядом с ней именно от этого немудрящего сочувствия вдруг стало тепло. Никогда бы он не сумел сказать это Степану, а Катьке – выложил. А потом словно дышать стало легче, когда она разбивала вдребезги все его завистливые и мучительные воспоминания. И оказалось, что Степану первому подносят всё просто из-за того, что он на полгода старше – обычай такой. И лошадь он выбирает первым, потому что на это внимания не обращает. Первым подошел, да и протянул руку к поводу.

– Кир, это же ты разведчик, ты можешь такое замечать, а он-то приличная растяпа. Вот попроси его вспомнить, кто первый лошадь выбрал – нипочем не вспомнит. А тут ещё девица эта... Она же мается там, и для неё это уже не закончится. Никогда. Ужас-то в чём? Это навеки. И раз ей так плохо, она злится, что другим хорошо, и получается, что единственной радостью для неё становится что?

– Сделать ещё кого-то похожим на неё? Погубить? Чтобы не одной ей плохо было? – Кир чувствовал себя как после высоченной температуры. Словно ушел мучительный жар, а с ним и бред.

– Да, именно! Вот ты... Ты бы захотел убить Степана? А она бы непременно пыталась бы тебя к этому вынудить.

Киру стало так нехорошо, что аж затошнило! Он действительно видел последнее время жуткие сны про себя, Улиту и нож. Именно для побратима. Он тяжело задышал, стараясь избавиться от мерзкого ощущения.

– Тише, тише, – Катерина легонько погладила его по волосам. Так его бабуля делала. И Катькина рука словно смахнула морок, его давивший. – Давай-ка ты отдохни. Хватит себя мучить.

– Не, я спать не могу, – заплетающимся языком пытался проговорить Кир.

– Можешь, конечно. Всё, всё, спи, – Катерина посмотрела на приоткрывающуюся под лапой Баюна дверь.

– Отлично! И он, вроде, правильно себя повёл. Ну, будем смотреть, как дальше сложится, – Баюн махнул лапой, проявил сон Кира и удовлетворенно хмыкнул. – У тебя есть одно важно качество, радость моя. Ты если уж сочувствуешь, то от души и по-настоящему. Вот он и согрелся. Глядишь, и сумеет прогнать свой морок.

Утром Кир проснулся, словно после болезни. Даже голова кружилась. Катерина чуть не силой вытянула его позавтракать.

– Степан сто раз к тебе заходил, всё надеялся, что на соколиную охоту выманит. Но ты так крепко спал, что он не решился будить, – сказала Катерина. О том, что Степан как раз очень даже собирался будить почему-то вдруг заспавшегося жаворонка-Кира и всерьёз собирался вылить на побратима ведро холодной воды, Катерина предпочла не упоминать!

А в мыслях Кира снова шевельнулся ядовитый червячок:

– Дааа, хотел он как же! Он сам хотел поехать, а от тебя избавиться! – подумалось Киру, но он решительно отогнал глупую мысль подальше! И вдруг сообразил, что даже как-то соскучился по Степану! Он же в последнее время, даже если и был рядом, то в голову всё мерзость какая-то лезла, а самого побратима он не слушал, да и не слышал толком.

– Наверное, поеду я его догоню! Они же вряд ли давно уехали? Как ты думаешь, меня Сивка подвезёт?

– Давай я тебя подвезу. На Воронко. Он как раз хотел меня покатасть. А там лишних коней брали, я видела, как сокольничьи собирались. Ссадим тебя у них. А сами полетаем подальше от людей.

– Хорошо! Давай! – Кир быстро собрался и уже совсем скоро они подлетали к всадникам, неспешно едущим по дороге.

– Кир! Как я рад, что ты приехал! – Степан так обрадовался побратиму и тому, что тот не мрачный, а напротив, улыбается и шутит! – Ну, наконец-то! А то без тебя всё не так, – сказал он Киру уже потише, чтобы Вячко не обидеть.

Катерина охоту не любила, поэтому быстро уехала, но в зеркальце посматривала, как Кир справляется. Именно поэтому и увидела, как охотники, проезжая между быстрой, бурной речкой и каменным холмом, попали под небольшой камнепад. Как Степанов конь оступился и сбросил седока в реку, и тот, ударившись виском о камень, беззвучно ушел под воду.

– Воронко, назад! – Катерина крепко сжимала зеркальце, опасаясь выронить на такой скорости, всё просила его показать Степана, но зеркальце показывало только воду, как вдруг над поверхностью возникла поникшая голова Степана, которого удерживал Кир! Катя сообразила, что прошло не так уж и много времени, это ей показалось, что чуть ли не час!

Киру приходилось туго, стремительное течение и торчащие из воды камни не давали ему подобраться к берегу. Нет, сам-то он плавал как выдра и смог бы выплыть даже в такой ледяной каменной мешанине, но надо было во что бы то ни стало вытянуть Степана! В конце концов, ценой рассеченного об острый камень предплечья и кучи ушибов и ссадин, Киру удалось подобраться к берегу.

– Давай! Немного ещё! Подтолкни его! – кричали ему с высоковатого берега. Кир удерживал одной рукой Степана, а второй из последних сил вцепился в каменистый выступ, не давая течению их унести. Он отлично понимал, что если и сможет подтолкнуть Стёпку вверх, то при этом его самого уже перехватить не смогут. Силы были на исходе, разбитые о камни руки онемели, предплечье залито кровью, которая слизывается ледяными языками воды.

– Оставь его. Ты не сможешь его спасти, спасайся сам, – зашумело в ушах. – Разожми правую руку, отпусти его, он, может, уже мёртв, может, даже живой водой его не спасти. А ты жив, хватайся за выступ обеими руками и тебя вытащат! И никто не обвинит тебя! Ты сделал всё, всё что мог! Разожми правую руку! Ты ранен, ты околел, ты не можешь больше... Разожми правую руку... Отпусти его...

– Я не могу! Я не могу его бросить! – простонал Кир, и из последних сил подтолкнул вверх ставшее невыносимо тяжелым в мокрой одежде тело Степана. Того сразу же подхватило множество рук, а Кира унесло течением дальше, туда, где берег становился совсем крутым, а вода ревела, словно загнанный дикий зверь.

– Нет! Кир! – царевич Вячко гнал коня, пока перед ним не возникла отвесная скала. – Нет!!!

Катерина видела всё, что случилось и даже больше, она увидела, как закашлялся Степан, когда его положили на берег и перевернули лицом вниз, видела, как пытается удержаться на поверхности Кир, но сил у него всё меньше и меньше. Темноволосая голова погружалась в воду, и Катерина непроизвольно задерживала дыхание, пока он не выныривал вновь, но было понятно, что долго ему не продержаться! Воронко ринулся вниз и летел, почти касаясь воды. Конь увидел Кира, снова уходящего под воду, рванул вперёд, зубами успел прихватить его одежду и выдернуть вверх, закинув себе на спину. Катерина вцепилась в мокрый и ледяной кафтан Кира обеими руками, обняла его, удерживая на конской спине! Воронко в три прыжка достиг плоской скалы, где можно было расположиться, и бережно спустил Кира на землю под высоченными соснами.

– Кир, как ты? – Катерина осторожно снимала с него кафтан, превратившийся в драную тряпку от ударов об острые камни, потом поняла, что снять, так чтобы не потревожить друга, она не сумеет, выудила ножницы из сумки, и попросту срезала эти лохмотья, бережно отстегнув пёрышко-пращку. – Кир!

– Катка? Ты? Откуда ты тут взялась? Да, и вообще, где мы? – Кир попытался голову поднять, но она сильно кружилась, да и руки не очень-то слушались. Тут же подвернулся локоть, и он чуть с не грянулся затылком о камень. Хорошо, что Катерина успела поймать его за плечи.

– А тебе не кажется, что ты сегодня уже достаточно об камни бился? – она пыталась не заплакать, старательно изображая деловитость. – Не волнуйся, Степан жив. Я видела.

– Слава Богу! – Кир закрыл глаза.

– Да. И ты его спас! – Катя потянулась было к приготовленным флаконам живой и мёртвой воды, но Воронко фыркнул:

– Люди видели, что он поранился. Будет очень странно, если вернётся он абсолютно целый и невредимый. Тем более, что царь и царица точно пошлют лекарей, чтобы его осмотреть.

– Да, Воронко прав. Спасибо тебе большое за совет, а главное, за то, что вытащил. Если бы не ты, я бы уже рыб кормил! – Кир повёл плечами, определяя, где не болит. Не нашел такого места, вздохнул и с трудом сел. Замёрз в ледяной воде так, что зуб на зуб не попадал. Катка тут же набросила на него тёплый плащ.

– Ладно, тогда тебе придётся выдержать мою перевязку. Ты даже переодеться сразу не можешь – рука ранена.

– Потерплю, – Кир поднял голову и прижмурился. Солнце пробивалось сквозь сосновую хвою, слепило короткими яркими лучиками глаза, и, несмотря на то, что болело всё, и чудачка

Катка, буквально не дыша, бинтовала ему руку, он себя давно так хорошо не чувствовал. Словно страшный поток внизу отшелушил с него все его мучения, метания, глупые мысли, зависть, а вдобавок ещё и дикое чувство вины перед Степаном. Он покосился на Катку. Старается, аккуратно заматывая его предплечье длинной полосой ткани.

– Кать!

– А? Что? Больно? – Катя осторожно завязывала бинт.

– Нет, что ты! Всё отлично. Я это... Я хотел сказать... Спасибо!

– Да ладно тебе, я-то что, это всё Воронко.

– Нет, я сейчас не про это. Я о том, что у ручья было... – Кир помялся. – Я не знаю, понял бы я сам, что она такое? Скорее всего, нет. Мне погано очень было. А что со мной, не соображал. Кать, пока тут Степана нет, я хотел тебе сказать, что ты мне стала не просто другом. Я всегда мечтал иметь сестру. Нет, я знаю, что у нас есть родство, ну отдаленное... Но это очень уж отдаленное, – он запутался, замолк.

Катерина слушала, слушала. – Кир, ты понимаешь, что ты сейчас делаешь? – наконец не выдержала она. – Ты начал говорить слова побратимства. Ты в них уверен?

– Я? Да! А ты? Может, тебе не хочется? – он бы никогда не решился с Каткой заговорить на эту тему, если бы не то, что он пережил только что в реке. Адреналин пьянил, словно настоявшийся мёд, но Кир вдруг перепугался, что навязывается. Он всю жизнь страшно боялся собственной ненужности, боялся, когда ругались и расходились в разные стороны родители, а он оставался один. И когда они развелись окончательно, тоже боялся. Это немного поутихло, когда он попал в Лукоморье и подружился со Степаном и Каткой, но после того, как Степан стал официальным Каткиным спутником, нахлынуло снова. Опять он получается лишним! К тому же он вспомнил, что Катка говорила, когда они со Степаном надумали побрататься. Что это очень серьёзный шаг и навсегда! Он совсем смутился, сообразив, что она точно не захочет! Зачем ей это?

– Вот дурень-то! – Катерина обняла его за плечи, сказала чётко и ясно. – Ты мне брат! Настоящий брат и близкий мне человек! Я хотела это сказать уже давно, но боялась, что тебе это не нужно.

– Мне? – Кир чуть отстранился и с таким изумлением на неё посмотрел, что она рассмеялась. – Мне не нужно? Я так хотел это услышать! Мне так нужно! Ты мне сестра... – что-то изменилось, он это понял. В его жизни ясно и определенно возникло абсолютно четкое понятие «сестра»! Катка.

Воронко кивнул головой. – Я давно видел, что дело к этому идет. Правильно сделали!

– Ой! Степан! – вскинулась Катерина. – Он же не знает, что ты жив!

– Ёлки-палки! – Кир попытался было вскочить, и взвыл. Болело всё!

– Нет, братец, ты так не скажи, раз уж тебя сказочной водой не обрабатывали. Давай-ка потихоньку, – Катка приобняла его и помогла дойти до камня, с которого Кир забрался на спину Воронко. Пряжка, пристёгнутая к поясу, уже заменила на нём одежду, Катерина села за ним, решив, что так лучше Кира придерживать, если что, и Воронко взвился в воздух, унося брата и сестру прочь.

Степан сидел, прислонившись спиной к камню, и тупо смотрел на реку. Он никак не мог уяснить, что Кира нет в живых. Поначалу он попытался было рвануться за ним, но его не пустили силой. Куда там! Голова раскалывается от боли, на виске рана, сам весь битый о камни! Да, никуда бы он не доплыл, разве что сразу на дно. Но как же так? Кир! Побратим, только что спасший ему жизнь! Он не может быть мёртв. Он, Степан, точно бы чувствовал это! Или нет? Может, Киру и не было больно? Он просто перестал бороться, ушел на дно и всё? Степан схватился за голову. Он вспоминал, как тонул сам, вспоминал холод, охватывающий тело, пузыри воздуха, уходящие вверх...

– Степан, мы его ищем. Отряд поехал в объезд к... – Вячко замялся. Степан выглядел плохо, и то, что ему предстояло услышать, его уж точно не порадует!

– Куда?

– К водопадам. Они не очень высокие. Но...

– Ты можешь мне по-человечески сказать? – Степан сердился. Он чувствовал, что у него хотят отнять последнюю надежду.

– Ну, могу. Короче, там никто не выплывал ещё живым, прости. Под водопадами на дне камни, – Вячко выпалил это одним духом и замер, глядя на Степана. Тот и так бледный был, а сейчас вовсе стал словно снег! И тут заорали оставшиеся с ними люди! Заорали и радостно стали тыкать пальцами в небо.

Степан с трудом поднял голову и увидел вороного сказочного коня, который легко нёс Кира и Катку! – Кир! Живой! – только и смог сказать средний царевич Златогорного царства.

Баюн только за голову хватался. – У меня нет слов, а это о чём-то да говорит! Что бы у меня их не было, это надо или их все исчерпать, или так меня изумить... Нет, даже ТАК меня изумить, что ни в сказке сказать, ни пером, знаете ли, описать. Вы же поехали на соколиную охоту! Это птички такие, да? Как можно было угораздиться рухнуть в Смертельный поток? Да счастье, что живы остались! И правильно, Воронко не дал вас живой водой лечить. Чтобы побольнее было! Может, запомните, что надо осторожнее?

– Это он собирался за вами присматривать и уснул. А уснул он, потому что обожрался, а обожрался, потому как по жизни обжора и лакомка, а ему икры два ведра презентовали! И он их почти что целиком оприходовал! – доверительно сообщил Бурый мальчишкам и Катерине.

– Да ты! Ты! – Баюн зашипел на Волка и выскочил из светлицы, которую временно превратили в лазарет.

– Вот именно! А слова у тебя закончились под слоем икры, им просто негде развернуться, – вслед Коту насмешливо крикнул Бурый.

Он странно поглядывал на Кира и даже как-то принюхивался к нему, а потом шепнул на ухо, пока Степан что-то рассказывал Катерине. – Добро пожаловать в семью.

– Ты что, в зеркальце видел? – удивился Кир.

– Нет. Запах изменился.

– У кого? – не понял тот.

– Ну, не у меня же... У тебя, у кого ещё-то? Побратимство тут реально многое меняет. И это навсегда, – Волк покосился на Катерину. – Братья бывают разные... Будешь плохим братом, убью, – буднично пообещал Волк.

– Да ну тебя! – не испугался Кир. – Мне знаешь, как важно, чтобы это было? – как вот сформулировать, что попав в Каткин дом, он не завидовал, нет. Он мечтал. И не о том, чтобы стать частью этой семьи, глупо мечтать о том, что невозможно. Он же тогда не знал о том, что невозможного тут почти не бывает. Нет, он мечтал об уверенности в том, что для него двери этого дома не закроются.

– Знаю, – Бурый вздохнул. – Ещё как знаю! Можешь не пытаться объяснить. Отогреваешься там, где тепло. Правда? – он покосился желтыми глазами на паренька.

– Правда, – тот кивнул с облегчением. И постарался запомнить фразу.

Степан злился и не понимал, что происходит. Катка и Кир вели себя странно. Очень странно! Причем, похоже, что на это никто кроме него и внимания никакого не обращал! Словно, это нормально, что Кир может обнять за плечи Катерину. Что она шутливо гладит его по волосам, а он укладывает ей на колени голову, и так валяется на траве. Последнее Степана взбесило не на шутку.

– Ладно, он ранен! И ранен, потому что меня спасал, следовательно, морду ему начистить не могу! Но, куда Волк-то смотрит? Мне, значит, и подойти лишний раз нельзя, он глазами

сверкает, как светофор, рррраз и уже красный цвет, уноси ноги, да подальше! А Кир тут... Что только не делает. А что изменилось-то?

– Подразнить его ещё, что ли? – лениво рассуждал Кир, безмятежно глядя в небо. – А? Как ты думаешь, сестрица? – ему давно не было так дивно хорошо!

– Думаю, что я-то ладно, а вот тебя он поколотит скоро, – рассмеялась Катерина. – Как только у тебя рука заживёт, так и будет тебе справедливое возмездие за твое легкомысленное поведение.

– Бабушка ещё надвое сказала, кто кого поколотит, – хмыкнул Кир, покосился на сердитого Степана, и махнул ему рукой. Мол, подойди поближе.

– Чего тебе? – Степан тащился нога за ногу, мрачно разглядывая Катьку, облокотившуюся о дерево, и Кира, голова которого удобно расположилась на Катькиных коленях.

– Да вот всё думаю, когда же ты меня поздравишь? – Кир наслаждался гаммой разнообразных чувств, которая явственно отразилась на лице побратима. С трудом сдерживаемый гнев, недоумение, догадка и откровенная ярость.

– И с чем же, если не секрет? – Степан из последних сил держался, чтобы не ударить этого паразита!

– Да с тем, что у меня такая клёвая сестра! – Кир наслаждался. Ясно же, что пришло в голову этому чудаку-Степану! Надо же, глупости-то какие! Но он так роскошно ведётся, что аж хочется ещё поприкалываться!

– Шестиюродная? – прошипел сквозь стиснутые зубы Степан.

– Нет, названная, – Кир перестал улыбаться, приподнялся на локте здоровой руки и уже серьёзно смотрел на побратима. То того дошло не сразу, а когда дошло, он расплылся в облегченной улыбке.

– Да ладно? Чего, серьёзно? А когда? И почему мне сразу не сказали?

– Хотели! Но, не поверишь, вредность пересилила! Ты такой забавный, когда пытаешься мне не врезать! И, да, так ревновать вредно для здоровья... – Кир хихикал над дивными изменениями на Степановой физиономии.

– Ну, погоди! Пусть только у тебя рука заживёт... Я тебе отвечу должным образом! Я уж думал... Ну, ладно, замнём, что я думал! – Степан улёгся поотдаль в траву и раскинул руки. – Вот же свинтусы! Кать, ну, ладно, этот вредный тип, но ты-то как могла так надо мной издеваться? Я же переживал!

– Да кто ж тебя просил так переживать? Спросил бы, – Катерина посмеивалась. – Я не Баюн, я мысли читать не умею, и что ты там себе изобрел, и не знаю, и знать не хочу, а то, по моему, ничего хорошего ты не придумал.

– Это да! Чуть не свихнулся, – счастливо улыбался Степан. – Жду подробностей. Кошечка, у же! Я же тоже вроде как не посторонний.

Он долго обдумывал новости, а потом довольно хмурый и озадаченный, отправился к Волку.

– Можно спросить?

– Валяй, – Бурый лениво поднял на него глаза.

– Я побратим Киру, а они с Катькой... Это что, получается, она мне теперь тоже сестра что ли? – он сморщился.

– Нет. Успокойся, так это не работает, – Бурый фыркнул. – Мне, кстати, Кир тоже по-прежнему только ученик. Так что ты ему передай, что пусть сильно не расслабляется, гонять буду даже больше. Потому что раз принял на себя такую ответственность, то должен соответствовать!

Кира переданное предупреждение ничуть не напугало! С его точки зрения, дело того стоило!

Веселина никак не могла понять, почему Катерина выпрашивает у неё все подробности истории с Улитой. Но решила, что сказочнице просто любопытно, и сильно бы удивилась, увидев, как вечером, когда лёгкие сумерки уже сменялись ночной темнотой, Катя осторожно прокралась из своей светлицы в сад, а там торопливо и беззвучно побежала по дорожкам к отдалённому ручью.

– Царевна Улита! Я знаю, что ты здесь! Выходи! – Катя не удивилась, когда из-за дерева осторожно выступила девица, кротко потупившая взгляд.

– Кто ты, дева? Ты тоже расстроена? – прошелестел сочувственный шепоток.

– Я? Нет. А вот ты сейчас расстроишься.

– Почему? – давленница – древесная русалка подняла глаза, сверкнувшие неживым голубым отсветом в лунном свете.

– Слова её мёд, в словах её яд,

Поверишь и трудно вернуться назад,

Туда, где ты нужен, туда, где любим,

Затянет дорогу из зависти дым.

Слова околдуют, утянут на дно,

Совьется травы водяной полотно,

Сплетётся веревка у вяза в ветвях,

Заманит туда, где лишь холод и страх.

В словах её – ложь, в них горечь и яд.

Поддашься и сгинеешь, пути нет назад.

Услышь и запомни несбывшийся сон,

Не будешь бороться, и ты обречен!

Катерина это произнесла нараспев, и её слова словно впитались в воды ручья, плеснули там, волночками, закружились небольшими водоворотами, зашумели в листве дерева, зазвенели сиреневыми колокольчиками в траве вокруг.

– Что ты сделала? – Улита отдернула руку от ствола старого вяза и с ужасом посмотрела на сказочницу.

– Как только ты попытаешься ещё кого-то отравить своим ядом, вода в ручье, деревья вокруг, травы, цветы, всё, что тебя окружает, будет напевать эту мелодию, и твоя жертва услышит мои слова, они разрушат все твои сети и замыслы!

– За что? Я не сделала тебе ничего плохого! – кроткие глаза Улиты как по команде наполнились слезами.

– Как раз сделала. Ты попыталась отравить моего брата! Но больше у тебя это не получится ни с кем! – Катерина отступила, увидев, как сквозь маску кротости и красоты проявляются истинные черты завистливой и злобной царевны Улиты. – Даже не пытайся. Силой тоже не выйдет!

Ноги Улиты захлестнула высокая трава, остановив её рывок, а скрюченные тоненькие пальцы, на которых появились длиннющие когти, хлестнула гибкая ветка вяза.

– Уходи отсюда! Или сиди так, чтобы тебя было ни слышно, и не видно, и главное, что бы вреда никому от тебя не было! Поняла? – Катерина пожала плечами, наблюдая переход от кидаемой на жертву фурии, обратно к кроткой, обиженной злыми людьми, девицы-красавицы. Развернулась, и спокойно удалилась к терему. А утром царские садовники с огромным удивлением обнаружили, что заболоченный ручей в конце сада вновь потёк быстро, весело и задорно звеня на россыпях камней.

Кот насмешливо выслушал все новости. – Ещё бы! Катерина той немочи бледной никакого шанса не оставила. И вообще, была грозна!

– Как ты мог её одну отпустить? – удивлялся Сивка.

– Почему одну? С неё и Волк был и Жаруся. Я осуществлял общее руководство операцией из терема, – надулся Баюн, – Катюшенька сама мне предложила не ходить.

– Ну, конечно! Что ей ещё оставалось, если ты раз десять намекнул, что страсть как не любишь по мокрой от росы травке ходить? А если на Волке ехать, так это тебя кусты задевать будут, – Жаруся плеснула крыльями, отчего Кот стал походить на новогоднюю ёлку.

– Уй, до чего ты вредная! – фыркнул Баюн, косясь на разноцветные блики, скачущие по его шёрстке. – Хорошо, что радость моя не такая!

Глава 6. Важно – не важно

Вернулись домой из-за дождей в Лукоморье и Баюна. Ливни, весенние и щедрые ливни заливали все окрестности. Баюн наотрез отказался куда-то выходить, фыркал и ёжился. Катерине дожди нравились. Они с Бурым летали под потоками воды и возвращались такими мокрыми, что Кот с печи только постанывал. Жаруся улетела по делам, и Катерине приходилось самой сушить косу. Мучилась, мучилась, а потом взяла её, да и отстригла! Не очень коротко, так, по плечи.

– Вооот, теперь хоть высушить можно, – Катерина вышла из комнаты, и в горнице раздался грохот.

Степан сел мимо лавки, а Кир, наоборот вскочил с неё.

– Ты чего? – завопили мальчишки.

– Чего? Что вас так подорвало? Высушить не могу. А благодаря вам, вырастить косу заново для меня плёвое дело, – Катка пожалала плечами.

–Предупреждать надо! Так непривычно! – строго покачал головой консервативный Степан.

– Да ладно Стёп, хорошо же! И тебе идёт, – подмигнул Катке Кир. А Катерина подумала, что как-то мало использует подручные средства. В самом-то деле, можно сколько хочешь экспериментировать с прическами и стрижками, а не понравилось – пожалуйста, коса обратно отрастёт минуты за две.

Пока была возможность, Катерина с Бурым слетали к его стае, и оказалось, что очень вовремя! Если у Лукоморского Дуба уже всю бушевала весна, то на севере в лесах кое-где лежал снег, а волки ослабли от зимовки и весенней бескормицы. Катерина с помощью скалтерти-самобранки обеспечила их приличным запасом мяса, которое они сложили в глубоком овраге, ещё полном снега. И уже сытые и довольные, устроили ночь песен.

– Забавно как, – Катерина летела обратно и всё вспоминала волчьи напевы. – Я вроде как мелодии там улавливаю.

– Не забавно, а правильно. Ты же понимаешь наш язык, привыкаешь к нему, вот и песни начала слышать, – Бурый любил петь, но старался себя сдерживать, чтобы Катерину не пугать.

– А почему ты сам не поёшь? – Катерина даже испугалась серьёзному взгляду Бурого, покосившегося на неё через плечо. – Что? Нельзя было спрашивать?

– Я просто только что думал об этом, – смущенно ответил Бурый.

– И что ты думал?

– Я не знал, не напугают ли тебя мои песни. Они же совсем не ваши, не человеческие. Почему ты смеёшься? – немного растерялся Волк.

– Бурый, ну тебя же не пугает, когда я пою? С чего меня должно пугать твоё пение? Тем более, что у тебя это красиво получается. Я же слышала уже. Спой, пожалуйста, ну, если есть настроение...

Через неделю после этого разговора Баюн, который затыкал уши подушками, перинами, пытался скрыться в погребе и даже в самых дальних помещениях своего Дуба, не выдержал и запросился в Катин мир. – Я не могу больше! Он воет без конца, и меня не слушает совсем! А я его слышать уже не могу и сбежать не могу – дождь идёт. Кать, ну заткни ты его как-нибудь! Сил же никаких нет!

– Как тебе не стыдно! – Жаруся, уже присоединившаяся к остальным, крылом хлопнула Кота по левому уху. – Волк так долго не мог себе этого позволить!

– Ну, ладно, ладно. Я понимаю. Раз спел, два спел, ну, три раза повыл и хватит уже! Он же неделю воет!!! – Баюн потряс головой. – Катаяяя! Утомони ты его!

– Кот! Ну, как тебе не совестно-то? А когда ты вопишь, как стадо котиков? – Жаруся в это время обычно уносила со сверхзвуковой скоростью куда-нибудь подальше, но от очевидцев знала, как это, переносить Котовые весенние вопли!

– Я пою, а не воплю! – тут же оскорбился Баюн. – Услаждаю слух какой-нибудь прекрасной кошечки, ну, или нескольких кошечек.

– Рыженьких, как на подбор! – хихикнула хулиганка-Жаруся.

– Ладно тебе, ну, да, рыженьких, как правило, – Кот мечтательно разулыбался. И тут же снова затряс ушами. – Опять воет!

– Он поёт, – Катерина напела мелодию.

– Ты что? Научилась это понимать? – Баюн, изображая восхищение, поднялся на задние лапы и отвесил Катерине церемонный поклон. – Уважаю! Уважаю... Уважение! Ну, конечно! – он хлопнул лапой по лбу. – Как я сразу не понял! Так! Мне тут мокро, сыро и я простываю, – Кот ненатурально чихнул. – И мне срочно надо в людской мир. Отдыхать от воя... Ой, нет, в смысле от дождя.

– Так, с ним всё понятно, – переглянулись Катерина и Жаруся. – Бурый не будет выть у тебя дома. Твоих он действительно уважает.

Катерина протянула с возвращением ещё несколько дней, давая Бурому возможность понаслаждаться воем, а потом Баюн устроил такое представление с чиханием и кашлем, что пришлось возвращаться. Сивка ускакал к своим в степи, за ним увязался Ярик, клятвенно пообещавший ничего плохого не делать, и как только Катерина вернётся и его позовёт, тут же вернуться! Зато Жаруся объявила, что без присмотра их не оставит и полетела с ними.

Лето было в самом разгаре, когда вдруг приехали родители Степана. Это было очень неожиданно и необычно, и Степан немедленно встревожился, а когда они появились на бабушкиной даче, понял, что его опасения явно не напрасны. Отец – темнее тучи, мама явно недавно плакала. После приветствий Степану объяснили, что случилось.

– Стефан, жизнь штука сложная, и не всегда всё получается так, как хотелось бы, – начал Олег Сергеевич. – Дело в том, что у нас возникли финансовые проблемы, – он замялся, мама Степана снова заплакала. – Света, ну не надо, мы же договорились!

– Насколько серьёзные? – Степан смотрел на отца.

– Нам придётся изменить свою жизнь, – Олег Сергеевич поморщился. – К сожалению, если ты захочешь учиться за рубежом, пока этого я не смогу тебе обеспечить. Пока! С поездками тоже придётся несколько ужаться.

– Ну, почему? Ну, почему, это случилось именно с нами? – всхлипывала Светлана за спиной мужа. – От меня отвернулись все подруги, словно я заразна! Я словно стала для них невидима!

– Мам, может, это и не подруги были? – Степан осознал, что ему-то как раз жаловаться нечего. – Пап, я никуда из своей школы и не собирался. А поездки... Если честно, то в предпоследней я чуть не умер от лавины, а в последней – от скуки.

– Глупый мальчишка! Наш круг... Мы стали изгоями, и всё из-за того, что счета твоего отца заморожены!!! Эти проклятые санкции! А банки в Великобритании и Швейцарии! Кто бы мог подумать, что они могут так поступить! Они же самые надёжные! – рыдала мама Степана. – Теперь мы лишены общества нужных людей. Людей нашего уровня, нашего круга.

– Мам, да какой это круг? Так, фигня одна. Не сердись! Есть деньги, ты в хороводе, нет денег, пошёл вон! – Степану откровенно надоела эта присказка про «их круг», и он сильно подозревал, что без этого дивного явления их жизнь будет только лучше.

– Да так везде! – взвизгнула она.

– Нет, не везде, – помотал головой Степан.

– Глупый мальчишка! Неужели ты думаешь, что твой приятель и эта... Как там её... Катька! Будут к тебе по-прежнему относиться? – Светлана Евгеньевна раздраженно промокала платочком глаза.

– Конечно! – Степан не просто так думал, он точно это знал!

– Ну, в любом случае, это отличный способ проверить, чего стоит твоё окружение, – мрачно констатировал его отец, который как раз осознал, что его личное окружение бежит как крысы с корабля, да ещё со скоростью скаковых лошадей. Образ крысолошадей прочно засел в его голове, и он даже потряс ею, чтобы избавиться от бредового видения.

– Спорим, что скажут, что им это без разницы? – Степан пожал плечами. – Пап, нам что, жить негде будет?

– Нет! Конечно, нет! Вся недвижимость в России остаётся. Может быть, удастся сохранить ещё кое-что за рубежом.

– Ну, так что? Жить есть где, есть-пить, наверное, тоже будет.

– Ты что, не соображаешь? Твоя одежда, гаджеты, всё, что тебе нравится, этого теперь не будет! Такого уровня! – Светлана снова зарыдала.

– Мам, я переживу. Это такие... Понты. Кир как-то мне сказал, что ему страшно хотелось иметь то, что у меня есть.

– Вот! Вот видишь! – слёзы мамы Степана полились уже потоком.

– Да, а когда у него самого деньги появились, то выяснилось, что это не так уж и важно, какая модель смартфона у него есть. Работает и хорошо. Они слишком часто меняются, следить напряжно, – хмыкнул Степан.

– Ты просто слишком маленький! Не понимаешь! Главное, уровень людей, которые вокруг!

– Да что ты? Так и не понимаю? Они же были вокруг, люди эти, которые с уровнем? Были? И где они? Меньше стало денег, и испарились? Так нафига такие люди? Кислород переводить ими, да воздух портить? Я же с такими общался. Мам, они не стоят того, чтобы расстраиваться.

– Ладно, давай так. Позови своих, и скажи им, что у тебя отец разорился. Света, не рыдай. Пусть немного преувеличит размер бедствия, заодно и посмотрит, какие у него друзья, – Олегу Сергеевичу и самому было интересно. К тому же он смертельно устал и от свалившихся проблем и от реакции жены и от чувства вины перед семьёй. Сын его по-хорошему удивил. – Только, заранее их не предупреждай, – добавил он.

Степан позвонил Катьке и попросил её и Кира подойти к нему. Оба примчались перепуганные. Степан проводил их в свою комнату, дверь закрывать не стал, а потом взял, да и рассказал, что его отец разорился.

– Ой, он, наверное, расстроен страшно! А мама твоя? – Катерина, разумеется, тут же начала переживать.

– Кать, ну конечно, он расстроен, и мама тоже, плачет всё время. Ты мне вот что скажи, ты теперь, наверное, не захочешь со мной общаться. Да? А ты, Кир?

– Ты что? Белены объелся? Или упал, да головой ушибся? – обиделась Катерина. – Зачем мне деньги твоего отца? А если тебе надо будет, только скажи... Ты только не расстраивайся, и своим объясни, главное-то, что вы все живы и здоровы!

– Ты, вроде как, братец, нормальный был с утра, – добавил мрачно Кир, – А сейчас несёшь вообще не пойми что! Я вот, может, не захочу с тобой общаться, если ты продолжишь такой бред высказывать! Ты что, решил, что я тобой из-за бабла дружу?

Степан смотрел на злющего Кира и сердитую, но встревоженную его состоянием Катерину и его распирало такое облегчение! Нет, он ни на секунду не сомневался в них! И другого ответа не ждал. Просто вдруг сообразил, что мог бы с ними и не встретиться! Как бы он сейчас жил?

– Люди, я такой счастливый, что вы у меня есть! – он обнял за шеи обоих, причем, Кира для этого пришлось еще и придушить немного, потому как побратим в сердитом состоянии был довольно-таки вредным, строптивым и неуступчивым.

– Дурень! Если тебе нужны деньги, я тебе просто кошелек отдам, да и дело с концом, – проскрипел полузадушенный Кир. – А ещё раз такую глупость начнёшь болтать, в морду получишь!

Когда Степан проводил друзей, пообещав, что скоро придёт, и вернулся к себе, там уже сидели его родители.

– Нда... Свет, а сын-то у нас гораздо лучше выбирает себе свой круг. Я бы дорого дал, чтобы мне сейчас кто-то предложил отдать свой кошелек, не потому, что мне нужны чужие деньги, а потому, что счастье иметь человека, на которого можешь положиться! Да и девушка... Это, знаешь ли, редкость и великая ценность, когда девушке без разницы, есть у тебя деньги или нет, – улыбался отец.

– Мам, ну не плачь! Что ты! Катька-то права. Мы все живы и здоровы, и жить есть где, и не пропадём! – Степан неловко гладил по плечу маму, которая вдруг сообразила, что сын её утешает! Первый раз в жизни утешает! Попыталась вспомнить, утешала ли его сама и с ужасом поняла, что даже и припомнить не может. Светские мероприятия, мнение подруг, которые, как выяснилось и не подруги вовсе, выбор правильных нарядов, украшений и соблюдение всех светских ритуалов, занимало столько времени, что на сына его как-то не оставалось. Смутно вспомнился случай, как он чуть не утонул в океане, ещё совсем маленький, но тогда она так перепугалась и так сердилась на сына, что не подошла к нему и не успокоила. Слёзы теки уже водопадом. Стало так страшно! А вдруг она упустила то время, когда ему вообще нужно её сочувствие и утешение? Вдруг совсем-совсем опоздала?

Степан понял, что сам с такими рыданиями мамы точно не справится и рванул за Каткой.

– Поговори ты с ней! Просто поговори. Она плачет не переставая!

Катерина едва успевала переставлять ноги, так её Степан волок за собой, а когда оказалась перед его мамой, поняла, о чём он!

– Охо-хонюшки, так и до сердечного приступа дорасстраиваться можно! – Катерина отодвинула растерянного Степана в сторону и потихоньку начала говорить, словно выстраивая мостки в том топком, холодном и безнадежном болоте, где бессильно тонула ухоженная, красивая женщина, внезапно осознавшая, что жила как-то не совсем не так.

– Пап, не мешай ей, она умеет это делать, – остановил Степан отца, который пытался что-то сказать, а потом просто изумлённо смотрел, как его жена прислушивается, успокаивается, перестаёт плакать, кричать и задыхаться от рыданий.

– Ну, разве же так можно? Вы устали, перенервничали, сейчас вы пойдёте, приляжете и успокоитесь. И поймёте, что вы очень, очень богаты, на самом-то деле! Вы все живы и здоровы, вы вместе. Всё, успокойтесь, не надо плакать, – Катерина видела, что женщина уже потихоньку выбирается из своей истерики, ещё немного ей помогла, а потом проводила её в постель.

– Она поспит, и может быть, потом ей уже не будет казаться, что всё так уж плохо, – Катерина спокойно смотрела на отца Степана.

– Вот, спасибо тебе. Я думал, ты переговорщик, а ты ещё и психоаналитик талантливый, – удивленно усмехнулся тот.

– Нет, я не переговорщик и не психоаналитик. Я специалист узкого профиля, – вежливо улыбнулась ему Катерина. – Не расстраивайтесь. Всё потихоньку образуется.

Она легко шагала по дорожке к своему дому, и точно знала, что ей в спину смотрит Олег Сергеевич.

– Какого профиля? О чём она? – спросил он у сына.

– Потом спроси у неё сам, – рассмеялся тот. – Но у неё и правда есть редкий талант.

Глава 7. Один из Великих Воронов

– Слушай, ты меня так выручила! Мама в себя пришла, даже печь начала, – рассказывал Степан на следующий день.

– Печь? – удивилась Катерина.

– Да, она шикарно готовит на самом-то деле. И ей самой это очень нравится, она, когда раньше пекла какой-нибудь торт, просто счастлива была. Я маленький был, но помню. В доме пахло так, что просто хотелось сидеть на кухне, нюхать, и потом сразу слопать то, что так пахнет. А потом, чем больше отец зарабатывал, тем реже она заходила на кухню. Там же прислуга уже готовила. А вот сейчас чего-то печёт, и напевает даже. Попросила, чтобы я вас привёл к чаю. Так что официально приглашаю! – он покачал головой, припоминая, что его мама первый раз заговорила о Катке без презрительной усмешки.

– Ладно, принято, – рассмеялся Кир, а Катерина вдруг подняла голову и прислушалась.

– Ты чего? Катъ?

– Зеркало! – Катка проявила сумку и выхватила дребезжащее зеркальце. – Кто это?

На зеркальной поверхности отчетливо было видно месиво из перьев в безоблачном голубом весеннем небе Лукоморья. Плеснули крылья, и стало понятно, что Сокол бьётся с тремя огромными вёронами.

– Чего это ещё? – заорал Кир. К ним уже мчался Бурый и летела серая голубка-Жаруся.

– Да как же его угораздило-то! Вот идиот! – зарычал Бурый. – Ему не справиться! Катерина пусти меня! Скорее!

Катерина в секунду оказалась на спине Волка, и тот одним длинным прыжком оказался за теремом, где можно было незаметно для соседей вызвать ворота, а Жаруся выдернула сонного и уютного Баюна с кресла на крыльце.

Мальчишки рванули за Волком, и уже подбегая, увидели, как возникают врата, как в них на страшной скорости влетает Бурый и Жаруся с Баюном, а потом, через пару секунд, из открытых врат появляется огромный ворон, вихрем налетает на Катку и уносит её в Лукоморье.

– Нет! Катка! – оба добежали до захлопнувшихся за вороном створок, тающих в летнем жарком воздухе, и в ужасе переглянулись. – Кто это был?

– Помнишь, Черная гора? Это владение одного из Великих Воронов? Ворона Вороновича? – вдруг сообразил Степан.

– Да, точно! Никто ещё не знал, куда он делся. Думаешь, это был он? А те трое? – Кир с трудом переводил дыхание.

– Да кто ж их знает! Может, слуги, дети, или какие-то другие родственники, – Степан потянул друга за руку, – Вниз. Да не маячь ты тут! Прикинь, что с Каткиной семьёй будет, если они узнают, что её какой-то птеродактиль уволок.

– Да, одно хорошо, что там наши все! Наверняка, они сейчас птичкам наваляют, и вернутся, – покивал головой Кир. Если бы он мог видеть, что происходило в небе Лукоморья, то не был бы так в этом уверен!

Катерина увидела разом всё! Финист, сильно потрепанный, окровавленный, пытался выбраться из крутого пике, а трое воронов, которые раньше нападали на него, налетели на Волка и Жарусю. Баюна самый мелкий из них попросту сдёрнул со спины Волка и Кот летел вниз, в плотный зелёный туман. Жаруся стряхнула мгновенно вспыхнувшее пламя с крыльев в младшего из воронов, и кинулась за Баюном и почти успела, но ещё два ворона, мгновенно резко увеличившись, с силой взмахнули крыльями и возникший воздушный поток унёс Жарусю и Баюна в туман. Бурый, увидев, что Кот и Жаруся упали, обернулся, и вдруг понял, что Катерину втянул в Лукоморье самый крупный из птиц! Резко развернулся, кинулся к ней,

но против Ворона и его старших сыновей мало кто мог устоять, и Волка тоже снесло порывом ветра от вороновых крыльев вниз, в туманную зелень.

Финист смог не рухнуть в туман. Он обернулся, увидев, что случилось, прибавил скорость, ловко укрылся за горой, и ускользнул от врагов.

Катерина в ужасе поняла, что она осталась совсем одна! В когтях огромного черного Ворона и в милой компании его родичей или слуг. Да, один был почти выведен из строя – он успел долететь до горного склона, и покатился по камням, сбивая пламя с перьев, но это ей самой никак не могло помочь. Катерина постаралась повнимательнее запомнить место, куда упали её друзья, и заставила себя глаза не закрывать и не рыдать, а следить, куда её несут. Летели долго, и наконец, спустились к высоченной мрачной горе, у вершины которой была построена крепость.

– Можно было так уж и не стараться. Любой враг сдохнет на полдороги к ним! – Катерина хмуро разглядывала высоченные стены из тёмного камня. – Готика, прошу любить и не жаловаться, – она изо всех сил старалась держаться и не зареветь в голос. Во-первых, толку от этого никакого, во-вторых, ей надо было очень много чего сделать, чтобы вырваться от этих прелестных пташек, а в-третьих, включился некий внутренний режим противоречия под кодовым названием «русские не сдаются». Радовать этих птеродактилей ещё и своим отчаянием? Да обойдутся!

– Я смотрю, наша гостья не из пугливых? – Ворон опустил её на камни и внимательно следил, как она поднимается на ноги.

– Гостья? Разве в роду Великих Воронов принято так приглашать гостей? – Катерина выпрямилась и посмотрела на огромную чёрную птицу. Ворон распахнул крылья, и через миг перед ней стоял высокий мужчина, одетый в чёрное.

– Ты знаешь меня? Приятно слышать! Да, я глава рода Великих Воронов, Ворон Воронович. А гости... Знаешь, иной гость может стать кормом для ворона, только вот корм никогда не становится гостем. Надеюсь, ты уловила, о чём я.

– Полагаю, что уловила. Только вот корм из сказочника очень уж неудобоваримый. Дорого обходится, – Катерина решила, что нипочём не покажет этой мерзости, насколько ей страшно. Повыше задрала подбородок и кивнула на троих воронов чуть поменьше, один из которых, обожженный Жарусей едва долетел. – А это? Твои слуги или родичи?

– Ты забавная, – Ворон Воронович обошел вокруг растрёпанной Катерины, одетой в тонкие джинсы и футболку, и отчаянно мерзнувшую на весенних ветрах горной кручи. – А это... Мои сыновья. Кстати, возможно, тебе лучше переодеться. Одежда твоего края очень уж непривычна для нас, да и неуместна в моих владениях. Ты останешься здесь, у меня! Поэтому, лучше привыкай сразу, – он помолчал, ожидая слёзы, крик, возмущение, что угодно, но Катерина только брови подняла. Слыхала она уже такое. И более того, отлично помнила, чем тогда дело закончилось с мужичком с ноготок, борода с локоток.

Зато сыновья Ворона среагировали! И ещё как! И одного бы хватило, а уж трое загалдели, загомонили так, словно в крепости орала целая стая ворон.

– Отец! О чём ты!? Ты же обещал её мне! – закричал самый крупный и, распахнув крылья, опустился на камни юношей, поразительно похожим на мужчину.

– Нет! Нет! Мне! – второй, почти как брат-близнец старшего Вороновича, словно забыв, что он уже в образе человека, хлопал руками по бокам.

– Как петух прямо, – хмуро подумала Катерина.

– Зачем вы оба вррррёте? – каркнул младший и, не удержавшись на ногах при обращении в человека, уже с камней ровной площадки продолжал кричать о том, что отец обещал сказочницу именно ему! И он встретил самого опасного врага и пострррадал!

– Ты вообще молчи! Увалень и неудачник! – средний брат пнул младшего, отчего тот покатился по камням, вскочил и кинулся на обидчика.

– Довольно! Вы позорррите меня, – Ворон говорил очень чисто, но немного более раскатистый, чем принято, звук «р» напоминал карканье. – Ни один из вас не заслужил и никогда не получит сказочницу, она останется у меня. А вы? Полетели вон! Все трррое!

Он небрежно махнул кистью руки и сыновья замолчали, злобно переглядываясь.

– Прррости за эту воррронью ррругань. Они ещё почти птенцы и глупы, как чайки! А вот нам есть о чём потолковать. Пррроходи, – он махнул на распахнувшуюся в скале дверь.

И тут Катерина очень чётко поняла, что если она сама войдёт в эту дверь, своими ногами, то точно никогда из неё не выберется. Прямо словно на двери написано было о том, что кто своей волей придёт, сам не уйдёт! Она сделал шаг, потом другой, наступила краем кроссовка на камешек, и упала, неловко подвернув ногу. – Аййй.

Может быть, Ворон и заподозрил бы подвох, но Катерина так долго сдерживала слёзы, что получив возможность и, главное, имея повод поплакать, пусть даже и совершенно выдуманный, так правдоподобно изобразила фонтан, что Ворон ничего такого не подумал. В самом-то деле, сидит у его ног рыдающая девка, в смешных портках, и какой-то тряпке навроде рубахи, да ревёт в три ручья. Он хлопнул в ладоши, из двери выскочило несколько слуг, которые с поклонами перенесли сказочницу в отведённые ей покои, служанки закрутились вокруг, предлагая разные наряды. Катерина сначала просто рыдала навзрыд, потом, сквозь сопли и слёзы потребовала принести ей воды и оставить в покое! Навряд ли оставили бы, но Ворону было не до неё, никаких распоряжений он дать не успел. Занят был – ругался на сыновей. А вот Кате это было более чем на руку! Она быстро надела первое попавшее ей под руки платье. Натянула прямо поверх футболки, на которую было приколото пёрышко. Порадовалась, что не поленилась уходя на прогулку, автоматически прихватить с собой сумку, и вот теперь вышло так, что она была полностью вооружена и готова к борьбе.

– Ну, ладно, индюк готический, я в курсе, что ты в принципе мерзкое создание, только мне на это плевать. И я даже особенно церемониться не буду, мне за моими надо в туман, а не тебе прислуживать! Но для того, что бы туман прогнать, надо знать, что там за сказка, а для этого я и твоё общество потерплю, ничего! Я тебе такой спектакль сыграю, любо-дорого посмотреть!

Катерина глянула в зеркало и сама удивилась. Платье темно-бордовое, расшитое рубинами, глаза сверкают, как у Баюна, прищур такой, что сама бы испугалась, если бы на неё так кто-то смотрел.

– Нда, не напугать бы птичку. Мне у него сначала информацию добыть надо! Ишь, великий ворон... Плевать!

Сделала усилие, пригасила злобный блеск, растянула губы в любезной улыбке. Забавно, но бушевавший в Катерине гнев словно смахнул с лица все следы слёз. – Теперь я точно знаю, как мне убрать все следы рыданий с физиономии! Разъяриться!

В дверь почтительно постучали служанки и с поклонами препроводили сказочницу в большую горницу, где вольготно расположился хозяин крепости. Катерина не забывала прихрамывать на якобы подвёрнутую ногу, мрачно сверкнула глазами на Ворона, но на лавку села, повинувшись повелительному жесту.

– Тебе идёт наррряд. Будешь слушаться, в золоте ходить будешь! А нет... Ну, коррроче говоря, не советую проверрять. Что это? – Ворон резко поднял голову и прислушался. Вдалеке послышалось громкое карканье. Он вскочил, шагнул к окну, распахнул его и рассерженно стукнул кулаком по подоконнику. – Недоперррки! – Ворон распахнул руки, тут же обернулся птицей и вылетел в окно, благо оно в горнице приличных размеров.

– Это он что, так сыночков обругал? – Катя потихоньку подобралась к окну. В воздухе над пропастью отчаянно дрались два молодых ворона. Как ни странно, побеждал тот, который был чуть меньше. – Средний, значит, – сообразила Катерина. – Младшего-то Жаруся сделала вороном гриль, вряд ли у него быстро перья отрастут.

Вороны так увлеклись выяснением отношений, что появления отца пропустили, а он налетел на сыновей как ураган! Сходу сильно ударил клювом старшего, тот отлетел с громким воплем, а среднего прихватил за крыло, и рванул, да так, что бедняга едва смог избежать падения на скалы. Ворон каркнул вслед деткам что-то настолько презрительное, что Катя невольно пожалела его наследников.

– Нда, высокие родственные отношения...

Когда громадная черная птица влетела обратно в окно, Катерина уже сидела на своём месте и внимательно рассматривала чеканку на золотых блюдах. Молча.

– А ты не так глупа, как может показаться, – кивнул Ворон. – Молчание – величайшее достоинство, что воронов возьми, что людей.

Вошли слуги, которые расставили на столе яства и бесшумно удалились.

Вскоре дверь в горницу беззвучно открылась, и вошли все трое Вороновичей. Очень тихо, не поднимая глаз, подошли, поклонились отцу, и после его кивка сели на лавки напротив Катерины. Младший был со следами ожогов, старший с перевязанной головой, а средний с рукой на перевязи.

– Я крррайне вами недоволен! Как вы посмели себя вести! – презрительно проговорил Ворон.

– Но отец! Он перрвый начал, – подскочил средний брат. Тут же с лавки взвился старший, младший тоже недолго сидел молча. Катерина сидела тише мыши и слушала их речи, вылавливая из воплей разозленных братьев крохи полезной информации. Например, о том, что они узнали от средней Яги о том, что её племянник – Финист может вызывать сказочницу, как они его долго выслеживали и наконец, загнали в западню. Как использовали приём воздушного удара. Оказывается, против такого хлопка крыльями, почти что и нет обороны.

– Крылья, значит, ну-ну, – Катерина успешно делала вид, что её тут и вовсе нет. Нетути...

– Ты один всё рравно не справился бы с теми, кто её защищал! Да, они теперь тебе не опасны, в тумане около упырррых сказок они могут спать хоть до полного исчезновения, но без нас-то ты всё рравно бы не справился! – орал на отца старший сын.

– Я? Да как ты смел! Жалко я тебе голову только что не пррроломил! Может, хоть ума бы прибавилось, хоть ветрром бы что полезное в пустую башку нанесло! – Ворон в запале тоже напрочь забыл про сказочницу, которая боялась пропустить хоть один звук.

– Это не спрраведливо! Отдай нам её, или дай за помощь владения! – завопил старший сын.

– И какие же владения ты хочешь? – Ворон вдруг так резко успокоился, что Катерина сжалась, предчувствуя взрыв. И была полностью права. Старший затребовал Ветрогонную крепость, средний захотел какую-то пушу с холмом, а младший Чёрную гору.

– Да как вы посмели? А больше вам ничего не надо? – Ворон зычно рявкнул, в горницу ворвались стражники в темных доспехах и по жесту своего повелителя схватили Вороновичей. – В каменный мешок на седмицу, давать только воду. Поголодают, ума пррибавится!

Вороновичи пытались вырваться, орали, успели переругаться уже друг с другом, пока их волокли по длинному переходу от горницы. Каждый обвинял остальных братьев в том, что это они подбили его выступить против отца.

– И так каждый ррраз. Они меня утомили! – Ворон презрительно сощурился в сторону затихающих воплей. – Да, так вот о полезных качествах... Ты, если тебя пррриодеть, вполне подойдёшь. Не очень-то ты кррасива, конечно, но зато полезна!

– Подойду? – Катерина изобразила вежливый интерес, напрочь проигнорировав столь критическую оценку её внешности.

– Да. Я ишу жену. Мне надоели мои сыновья. Я хочу завести новый выводок.

– Прости, а этот выводок, то есть уже имеющихся, куда?

– Как куда? Ну, всегда есть куда девать неудачных птенцов, – туманно объяснил Ворон.

– Правда? – Катерина состроила удивленное выражение лица и изобразила такое внимание, что аж у самой скулы свело. – Я совсем ничего не знаю о ваших традициях. Я даже о воздушном ударе первый раз услышала.

Против такого интереса Ворон не устоял! Разумеется, какому же ворону не хочется поговорить о том, как он самый-самый?

– И ещё, я обратила внимание, как вы удивительно оборачиваетесь. Обычно о землю падают, и встают уже в другом виде, – Катерина очень польстила Ворону такой формулировкой вопроса.

– О!!! Ты заметила? Да, наши рруки становятся ккрыльями, стоит только пррредставить, что обнимаешь ветерр, что слышишь его песню в перьях.

Катерина заставила себя опустить взгляд, испугалась, что Ворон поймёт, что проговорился, ей казалось, что у неё даже глаза светятся от радости! Она слушала, кивала, поддакивала, мягко подвела разговор к тому, какие же точно сказки спят в тумане около горы, услышала, что записи Ворон отдал средней Яге и расстроилась. А когда к Ворону пришел начальник стражи и любезный хозяин позволил ей уйти в её светлицу, тихонько вышла, снова не забыв, что она должна немного прихрамывать.

– Ну, ладно же. Женишок ещё нашелся! Выводок ему не нравится, а я ему, значит, подхожу. Совсем ошалел! Хотя... В сказках он тоже почем зря девиц крал, да и не только девиц. И царицу замужнюю уволок, помнится. Совсем совести нет! Но раз он точно не помнит, какая там сказка, мне тут делать больше нечего. Так, что мне надо, чтобы его спешить? – Катерина лихорадочно соображала, слова путались, мешали друг другу, пока, наконец, не выстроились единым строем как солдаты перед сражением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.